

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ

НОЧЬ ПЛЯШУЩЕЙ ТЕНИ

Алексей Игоревич Бессонов

Ночь пляшущей тени

Серия «Господин Посредник», книга 3

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22206514

Ночь пляшущей тени / Алексей Бессонов: Издательство «Э»; Москва;

2016

ISBN 978-5-699-92473-8, 978-5-699-92472-1

Аннотация

Далекое будущее. Человечество основало колонии на других планетах, но спустя века колонисты забыли об этом. Одна из колоний скатилась до уровня Средневековья, самым могущественным государством которого стало Королевство Пеллийское. До вельможного уха Энгарда Дерица, давно возглавляющего тайную службу Королевства, доходят слухи, что принца Инго видели в компании отпетого мошенника, хорошо известного всему Югу. Встревоженный, Дериц тотчас же обращается к своему другу князю Маттеру, человеку могущественному и таинственному. Маттер не может отказать в помощи Трону. На своем воздушном корабле он летит туда, где его ждет одна из тайн этого мира – забытая, но смертельно опасная...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	46
Глава 4	70
Глава 5	83
Глава 6	103
Глава 7	127
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Алексей Бессонов

Ночь пляшущей тени

© Бессонов А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Иногда мне кажется, что зимние шторма, сотрясающие скалистые, седые от древности берега южных островов, – это и есть тот самый «Поцелуй моря», родивший из пены волн Королевство Пеллийское. Королевство, для которого тысяча лет – всего лишь страница Книги Книг. Острова и проливы, солнце и сумрак, твердь и волна. Пеллия, ставшая мне домом, хоть я и не просил ее об этом, но все же не нашел в себе сил вернуться в земли отцов.

Много, много лет прошло с тех пор, как я, восторженный и порядком изумленный мальчишка, ступил на берег одного из островов Королевства. Пеллия жила и живет морем; так и мне, для того чтобы достичь ее пределов, пришлось пересечь гигантский океан. Путь был долог, но я ни разу не пожалел о нем. Отрочество мое закончилось столь быстро, что я не успел вкусить тех наслаждений, кои положены юноше; увы, я почти сразу вынужден был стать мужчиной, волокущим по лестницам мироздания свою неизбежную котомку. Я поднимался вверх, я опускался вниз. Я видел убийственные ураганы, я познал восторг любви и горечь злосчастных моих побед. Мне случилось увидеть нашу планету; я представляю себе горькую нашу историю – а такое дано совсем не многим. Песчинка, крохотная песчинка в могучем вихре вселенной, все мы несемся сквозь чудовищные пространства, лишённые

памяти, а значит, и надежды, ибо не бывает сына без отца и будущего без прошлого.

Да, однажды мы отказались от памяти, мы забыли миры предков, и таким было желание тех, кто решил, что борьба более не стоит усилий. Все же, не знаю уж почему, но тихо угаснуть нам не удалось. Воля и отчаянная жажда жизни снова погнали нас вперед. Тысячи и тысячи лет пращуров наши сражались в джунглях с порождениями чуждого нам, непонятного мира. Так выросли поколения, способные выживать. Иные тысячелетия возвели троны, создали Закон и вспомнили искусство битвы – хотя подобное не должно было произойти. Сейчас, когда я пишу эти строки в своем кабинете, за спиной моей мягко гудят моторы и подо мной проплывает захолустный городишко Воэн, с которым у меня связано столько воспоминаний... мы одолели «второй океан», и внуки мои увидят, как мы одолеем третий, устремившись к звездам.

И все начнется заново.

Но пока – пока я совсем не стар, и меня многое еще, я надеюсь, ждет в самом сердце шторма, – я, князь Маттер Лоттвиц-Лоер-и-Гасарпаар, советник Господина Конюшего Левого стороны Королевства Пеллийского, кавалер Звезды Заката с Жемчугами, банкир, королевский корсар и, скажу вам по секрету, – крупный кредитор Трона, – я расскажу вам историю из тех, что принято слушать вечерами у камина, когда чарка уже выпита, а трубка еще полна.

Вы же не судите меня строго...

Глава 1

Дворецкий был суров. Огромный и широкоплечий, он стоял перед двумя вельможами в темных дорожных плащах без малейшего намека на подобострастие, глаза его казались пустыми, будто пара давно высохших колодцев.

– Его светлость не имеет сведений о вашем визите. – Тонкие губы наконец скривились в подобии улыбки. – Но если вам будет угодно подождать, я доложу.

– Доложите, милейший, – нетерпеливо дернул плечом один из гостей, молодой крупный мужчина, облаченный в мундир королевского воздухоплавателя.

Его спутник – сухощавый старик с узким остроскулым лицом, поросшим неопрятной клочковатой бородой, поправил свою шляпу, украшенную жемчужной лентой, кашлянул и длинно сплюнул за спину:

– Я предупреждал вас, Гусслоф, что тот, к кому мы идем, может оказаться весьма негостеприимным хозяином. Вы мне не поверили... Вы все думаете, что ваше имя открывает любые двери в нашем королевстве. Извольте убедиться: это не так.

– Ни о чем таком я не думаю! – резко перебил его молодой. – Зато вы, господин Ларне, того и гляди начнете бояться мышей. Мы пришли по делу, и дело наше серьезное. Раз так – эти двери откроются.

Воздухоплаватель оказался прав – дверь действительно вскоре распахнулась, и на мраморном пороге двухэтажного особняка появился знакомый дворецкий.

– Господин граф ждет вас, – без малейшего намека на почтение проговорил он, сдвигаясь в сторону.

В холле, уставленном древними статуэтками богов, гостей перехватила юная служанка.

– Сюда, господа, – она указала на широкую полутемную лестницу.

Когда девушка бесшумно взбежала на три ступеньки, лестница осветилась желтым электрическим светом настенных плафонов.

– Хм, – удивленно приподнял бровь старик. – Очень остроумно. Что бы вам не устроить такое на своем корабле, Гусслоф?

– Мне не до этого, – мрачновато буркнул тот.

Служанка остановилась у обитой кожей двери в глубине коридора второго этажа, потянула за свисающий шнур. Дверь медленно открылась, и молодой Гусслоф неожиданно ощутил, как заглодела его спина. Он готовился к встрече с хозяином этого кабинета, он почти отрепетировал свою речь, но сейчас ему почему-то захотелось развернуться и уйти. Прочь, прочь...

Едва слышно хмыкнув, господин Ларне пребольно ткнул его пальцем в спину, отчего воздухоплаватель проскочил дверной проем, будто смазанный, а, выровнявшись, понял,

что ему не хватает дыхания поздороваться. Впрочем, хозяин особняка избавил его от мучений.

– Не надо так нервничать, дорогой барон. – Довольно высокий, широкоплечий, но узкий в бедрах, граф Энгард Дериц положил на письменный стол причудливую трубку с длинным мундштуком и, улыбаясь, шагнул навстречу гостям. – Что вы там все мнетесь, Ларне? Проходите, коль пришли. Я получил ваше письмо, но никак не думал, что вы прилетите столь быстро. Поэтому – да, не ждал.

– Нам удалось оттолкнуться от шторма над заливом Хэсс, – довольно осклабился Ларне. – В итоге крейсер барона несло, как никогда в жизни – я даже начал бояться...

– Вы?! Никогда бы не подумал. Но присаживайтесь же, господа мои. Обед пока не готов, а что до вин...

Дериц быстро пересек свой кабинет, рывком распахнул темную панель стенного шкафа. Гусслоф тем временем опустился в уютное кресло с кистями и осторожно огляделся по сторонам. Логово «Энгарда Всемогущего» выглядело примерно так, как он и представлял его себе. Толстый ковер на полу, стеллажи с книгами; огромный, в рост человека, глобус в углу и темный письменный стол, заваленный какими-то бумагами; несколько моделей старых броненосцев в стеклянных ящичках на специальной полке над дверью балкона. Кабинет ученого? Что ж, граф Дериц действительно был ученым... только вот изыскания его находились в области весьма своеобразной.

– Ну вот. – Хозяин выставил на небольшой столик полдюжата кувшинов, три серебряных бокала и вазочку с засахаренными фруктами. – Итак, я прочитал ваше письмо, господин Ларне... – Граф замолчал, потер пальцами переносицу. – Прочитал и, признаться, немного удивился.

– Что удивило вас, господин граф? – с преувеличенной вежливостью поинтересовался старик. – Моя просьба о встрече?

– Мы встречались не раз, – улыбнулся Дериц. – И я понимаю, что не в ваших привычках болтать о ерунде. Но все же, господин Ларне: вы! – и военно-морская разведка Его Величества?..

– Стратегическая разведка, господин граф.

Ларне неторопливо нацедил себе бокал желтого вина с острова Лоум, бросил в рот пару ягод и устроился в кресле поудобнее, всем своим видом давая понять, что разговор будет долгим.

– Вы, несомненно, в курсе, что один из наших младших принцев, блистательно окончивший спецшколу в Эльро, полностью посвятил себя службе Трону? Недавно его таланты были отмечены, и он получил должность начальника отдела тайной переписки дипломатического ведомства. Разумеется, такой пост может занять только человек военный – ну да ведь у нас в Пеллии дипломатия считается делом слишком сложным, чтобы поручать его штатским, не так ли?

– Принцами занимаетесь вы, дорогой Ларне, – непринуж-

денно рассмеялся Дериц.

– О, конечно, – кивнул старик. – Беда с ними, с принцами... по прихоти их королевских высочеств мне то и дело приходится просить о консультации людей, сведущих в самых различных областях знания. Не так давно мне потребовался совет в делах, касающихся наших отношений с Рашеро. Последнее десятилетие, как вы знаете, прошло под знаком расширения торговых контактов с этой весьма богатой страной. Прямо скажем – мы с вами здорово зависим от их олова и меди. Но при этом недавняя попытка Трона обеспечить нашим предпринимателям...

– Я знаю, – без улыбки перебил Дериц. – Кто мог подумать, что советником столь важного для нас владельца окажется бывший главный евнух какого-то бургасского купчишки?

– Весьма вероятно, что причина не просто в евнухе, а в том, что среди офицеров охраны торгового посольства оказалась дама, – поджал губы господин Ларне, – которая привела проклятого кастрата в бешенство.

– Трон никогда не откажется от фундаментов, на которых выстроена Пеллия, – резко ответил Дериц. – И вы это знаете не хуже меня. И если бы известная нам с вами дама, старший офицер Дворцовой стражи, оказалась вынуждена прятаться от каких-то жалких дикарей, привыкших запираť своих жен и матерей в смрадных подвалах, нам пришлось бы утопиться от унижения.

– Вот именно, – вдруг вставил барон Гусслоф.

– Хорошо, – махнул рукой Ларне, – пусть будет по-вашему, хотя в таком случае у нас вместо дипломатии получается демонстрация гордыни, и ничего более. Я пришел говорить не об этом, гх-м, инциденте. Дело, которое привело нас к вашей светлости, касается, увы, того самого молодого принца. Один из офицеров нашего дорогого барона встретил юношу в порту Ангрен в компании человека, имеющего репутацию международного авантюриста, причем авантюриста крайне удачливого. Имя этого человека наверняка известно вам не хуже меня, ибо я, ваша светлость, говорю о Седже Терсио...

Дериц поднял руку, и господин Ларне умолк на полуслове. Лицо графа стало задумчивым, и от этой его задумчивости на гостей повеяло колким северным ветром.

– Ваш офицер, я надеюсь, достаточно надежен? – спросил он, поворачиваясь к Гусслофу.

– Более чем, – поспешно ответил тот. – Ненадежных людей у меня на корабле нет и быть не может. Вы, ваша светлость, достаточно осведомлены о специфике нашей службы.

– Прошу прощения, барон. Возможно, мой вопрос показался вам бестактным, но я обязан был его задать. Что ж, – граф Дериц повернулся к господину Ларне и выдавил кислую улыбку, – продолжайте, старина. Вы, я так полагаю, хотите напомнить мне о том, что бабушка нашего принца была той самой дамой, чей папаша однажды объявил, что его королевская кровь куда чище, нежели у Его Величества, а по-

тому он готов надеть «доспех мятежа».

– И следующим же утром его нашли удушенным, – понимающе усмехнулся Ларне. – Вы, как всегда, правы, господин граф. Разумеется, наш добрейший принц вполне осведомлен об этом недоразумении, а также о чистоте своей крови. Принцев у нас немало, я даже иногда думаю, что их слишком много... но принц, способный доставить хлопоты Трону, – это уже что-то особенное, не правда ли?

Барону Гусслофу вдруг показалось, что на щеках Энгарда Дерица вспыхнул румянец, но длилось это слишком недолго. Воздухоплаватель моргнул, а в следующее мгновение Дериц выглядел все так же невозмутимо.

– Вы сегодня на редкость откровенны, дорогой Ларне. Кажется, таким я вас еще не видел!

– Терсио кредитовал старые южные семьи...

– Вы полагаете, что я об этом не слышал?

– Важно не это. Я имею основания опасаться, что, имея такого союзника, как наш принц, он способен устроить на Юге определенные волнения. Которые, вне всякого сомнения, будут использованы его хозяевами из Ла-Велле в борьбе за Рашеро. Дворянство Юга нищает на глазах, спесь соперничает с глупостью, но во всех своих бедствиях они винят не себя, а исключительно Трон. На мятеж у них сил не хватит, но крику, я думаю, будет много. А это значит, что столичные финансисты начнут спешно выводить с Юга свои активы, и на их место придут вездесущие лавеллеры. Следом они ри-

нутся обрабатывать Рашеро, и мы уже никак не сможем им помешать. Наша промышленность не получит необходимое ей сырье, а через пару десятков лет мы с вами обнаружим, что весь наш Юг уже перестал быть Пеллией...

Дериц снова поднял руку, прося тишины, и Ларне послушно умолк.

– То, о чем вы просите меня, – невозможно. Я поставлен на свое место для того только, чтобы блюсти незыблемость порядков, на которых выстроена Пеллия как таковая. Но, конечно же, некоторые меры принимать придется – вне зависимости от того, нравятся они мне или нет...

Граф проводил своих гостей до самых дверей особняка, вызвав тем немалое удивление дворецкого. Гусслофа он успокаивающе похлопал по плечу, а господина Ларне – обнял. Когда мужчины ушли, Энгард Дериц стремительно метнулся к лестнице на второй этаж.

– Олеуса ко мне, немедленно! – бросил он, не оборачиваясь. – И дежурного курьера!

* * *

Холодный, злой северо-восточный ветер, поднявший воздушников, вскоре после рассвета, заставил коменданта воздушного порта Гэтисс с неудовольствием набросить на плечи новенькую, недавно выданную кожаную куртку с меховым воротником. Комендант, господин Ланти, был небо-

гат и многодетен, а поэтому старался беречь казенное обмундирование – Пеллия не отличалась щедростью в отношении офицеров-воздушников.

– Мой господин, – на пороге кабинета почти бесшумно появился дежурный офицер службы воздушного наблюдения, одетый в плотный брезентовый плащ, – корабль князя Маттера войдет в зону через три минуты. Западный пост принял его семафор.

– Я понял, – Ланти вскочил, схватил со стола перчатки с высокими раструбами, – благодарю вас. Объявите полный сбор наземной швартовочной команде.

– Машины уже разогреты, – вытянулся офицер. – Люди ждут у ворот главного укрытия.

Господин Ланти пробежал мимо почтительно пригнувшегося офицера, скатился по лестнице со второго этажа командной башенки и выскочил на летное поле. Ветер уже потерял свою утреннюю злость, поэтому лопасти большого указателя скорости потока, укрепленного на решетчатой мачте неподалеку от поста исчислителей погоды, вращались совсем не так стремительно, как полчаса назад, когда комендант, раздраженный похолоданием, затребовал себе сводку давления и влажности.

С запада доносилось басовитое гудение двигателей огромного воздушного корабля: сам он пока не был виден из-за леса. Ланти бросил привычный взгляд на конус-ветролов, потом на указатель скорости и нахмурился. Многим другим ка-

питанам он, пожалуй, отказал бы в посадке, но князь Маттер Лоттвиц-Лоер – дело другое. Его «Даамир» – едва ли не самый мощный корабль во всей Пеллии. И уж точно – самый дальний, ведь всем известно, что князь Маттер ведет дела за Восточным Океаном, а пересечь такое расстояние способен не всякий пароход, что уж говорить о воздушных судах.

Ланти едва успел проверить готовность швартовщиков и выставить сигнальщика с его яркими флагами, как над лесом показался громадный заостренный нос «Даамира». Как предполагалось, корабль шел очень низко, буквально над самыми вершинами многовековых деревьев. Снизу его удлиненный гладкий корпус был выкрашен в матово-черный, верхняя же часть, как знал комендант, сверкала ослепительным серебром.

В лучах солнца блеснули гнутые стекла нижней ходовой рубки, и Ланти показалось, что он видит за пультом управления самого князя – высокого, стройного и стремительного, несмотря на седые нити в короткой аккуратно подстриженной бороде.

«Даамир» заходил на швартовочную площадку главного укрытия очень чисто, а для такого ветра – практически идеально. Зализанные каплевидные короба третьего и четвертого моторов лишь раз качнулись на осях ориентации, доворачивая острую корму с плавниками воздушных рулей, и вот из носа воздушного корабля выстрелили два толстых каната, тотчас же пойманные десятками рук. Следом за носовыми

были схвачены и кормовые. Еще несколько секунд – канаты были заведены в кольца барабанов, задымила, запыхтела машина, притягивая воздушного кита к земле: господин Ланти перевел дух и поднял в приветствии обе руки. Как он и предполагал, сигнальщику работы не нашлось.

Князь, как всегда, выскочил из ходовой рубки первым.

– Ваша команда – выше всяких похвал, дорогой Ланти! – Он быстро обнял коменданта, потом повернулся в сторону и коротко поклонился швартовщикам, которые ответили ему восторженным ревом. – Впрочем, – продолжал князь, возвращаясь к коменданту, – я бы очень удивился, если на Гэтиссе что-то пошло наперекосяк... однако вы что-то невеселы, Ланти? Какие-то неприятности? Опять дети?..

– Я немного обеспокоен, господин князь, – господин Ланти распахнул куртку и сдвинул на живот небольшую кожаную сумку, что висела у него под левой рукой на ремне. – Вам срочное послание, которое курьер вручил мне лично в руки... Послание это, как я понимаю, – из Серебряного Покоя.

– Это наверняка от одного моего старого друга, – Маттер успокаивающе улыбнулся, но в глазах его комендант ясно разглядел холодные искорки тревоги. – Друга детства, я бы сказал.

Он взял в руки плотный сероватый пакет, прошитый красной ниткой, рассмотрел печать и повернулся к Ланти:

– Дружище, одолжите-ка мне дежурную машину? Мне

срочно нужно в столицу. Штурману моему передайте, чтобы он пополнил объем несущего газа до нормы, заправил топливный, проверил двигатели и держал команду здесь. Под рукой. Эх, не везет! Похоже, я уже немного опоздал, будь оно все проклято...

Глава 2

Серо-голубой экипаж коменданта с рычанием взял подъем на холм Эстро, свернул налево за фонтаном и вскоре остановился в десятке шагов от солидного двухэтажного особняка, недавно перестроенного согласно моде новой эпохи. Водитель, юноша в ладно сидящей на нем форме Королевского Воздушного Флота, выскочил на брусчатку, скрипнул тяжелой пассажирской дверцей:

– Вот тебе на стаканчик, парень. – В ладонь ему упала серебряная монета, и князь Маттер, схватив прямоугольную сумку с плетеными кожаными ремнями, быстро зашагал к ступеням подъезда.

Двери особняка распахнулись раньше, чем князь поднялся на последнюю ступеньку: очевидно, кто-то увидел его из окна. Крупный, благообразного вида дворецкий склонился перед гостем в низком поклоне.

– Мы давно ждем вас, ваша светлость...

– Господин граф, я надеюсь, у себя?

– Ему сейчас докладывают о вашем прибытии.

Сбросив на руки слуге свою длинную кожаную куртку, Маттер споро взбежал по лестнице. Хозяин уже стоял на пороге своего кабинета. Они обнялись как старые друзья.

– Ты подзадержался, – сказал Дериц.

– Обходили шторм, да еще и опять проблемы с одним из

двигателей, – Маттер подошел к письменному столу, налил себе в стакан фруктовой воды из графина, быстро выпил. – Этот поход оказался неудачен: я не получил того, что хотел, только потратил деньги и надолго испортил себе настроение... Впрочем, это не важно. Пока мы ехали, я успел прочитать твое послание, и сдается мне, что ты снова выложил далеко не все, что знаешь об этом деле. Не так ли?

– Верись, я написал почти все, что знал на тот момент. Сейчас появилось еще кое-что. Обстоятельства, которые, возможно, немного упростят нам задачу.

Граф Дериц опустил в свое рабочее кресло, взял со стола длинный серебряный карандаш, повертел его в пальцах, собираясь с мыслями.

– Господин Терсио никак не занимал меня в последнее время, – заговорил он, – потому что мне он представлялся персонажем довольно серым, а вокруг, особенно в столице, вполне хватает более пестрых птичек. Северные наши соседи, засылающие шпионов едва не сотнями, запутавшиеся банкиры, которые с радостью готовы послужить нашим конкурентам... Однако теперь придется раскручивать именно его. Старик Ларне, – Энгард пристукнул карандашом по столешнице и отбросил его прочь, – недвусмысленно предложил мне принять меры относительно принца Инго – и логика в его предложении есть. Но поступить так – значит обгадиться на веки вечные, и то, что пугает старого маразматика, не должно пугать Серебряный Покой.

– Меры? – поднял брови Маттер. – Относительно принца крови? Он спятил?

– Принц Инго, невзирая на свою высокую столичную должность, служит, тем не менее, довольно далеко, а именно – в Майли, – вздохнул Дериц. – И таково было его собственное желание. Трон это желание удовлетворил... по разным, я так думаю, причинам. Во-первых, Инго берегут от влияния противоборствующих дворцовых партий, а во-вторых, через Майли идет почти вся наша торговля с Западным Континентом. И именно в Майли сидят их деловые представители, о чем ты, конечно, знаешь не хуже меня. Поэтому роль Инго, как я понимаю, достаточно серьезна. Но это Юг, Маттер. А господин Терсио, как говорят, имеет целую армию должников из старинных южных семейств. Понятно, что старому Ларне тотчас же привиделся мятеж – на меньшее он, видите ли, не согласен.

– Н-ну... мятеж. Да уж, отсутствием фантазии его не попрекнешь. Вот только зачем это нужно Седжу Терсио? Предел его масштаба, с учетом принца в качестве пушки, – мелкий шантаж Трона. Неприятно, не спору. Даже, пожалуй, скандально, но не более.

– Любой скандал нам сейчас поперек горла, – Дериц поднялся из кресла, подошел к стенному шкафу и достал кувшин вина. – Все вокруг стало шатким. Мало кто в столице может похвастаться устойчивостью своего положения, да тут еще и провал на важнейших переговорах в Рашеро... а вот

Терсио, наоборот, господинчик вполне шустрый. И если у него появилась амбиция попробовать себя здесь, в прямой видимости дворца Его Величества, – что ж, придется его амбицией заняться всерьез. А то как бы этой его провинциальной слабостью не воспользовались те, кто реально может наделать дел в великолепном нашем Королевстве Пеллийском.

– Быть может, – хмыкнул князь, – господину Терсио лучше было бы просто... исчезнуть?

– Что-то ты стал кровожаден, – рассмеялся Дериц, наливая вино в стаканы из полупрозрачного красного камня с удивительным дымчатым рисунком в глубине, – особенно в последнее время.

– В том же Рашеро поступили бы именно так.

– Но мы – не в Рашеро. И мы должны учитывать последствия... Сейчас мне нужно представлять себе, что творится в голове у этого деляги и зачем ему понадобился младший принц, который сам по себе хитрец еще тот. Выйти на Терсио в лоб мы не сможем – в тех краях у меня почти не осталось верных людей, и помочь тебе, считай, никому. Но есть один интересный нюанс, о котором мне рассказали буквально вчера: по некоторым слухам, все большие успехи Терсио, вроде тех серебряных рудников на острове Регул, которые он умудрился продать аж трижды, были измыслены не им самим, а некоей особой, с которой он несколько лет состоял в сердечной связи. Недавно он покинул свою вдохновительницу, и она вроде бы как рассталась с ним в самых расстро-

енных чувствах. Как мне сказали, живет она где-то в окрестностях Майли, но вот где именно – пока неизвестно. А зовут эту дамочку, – Дериц сделал паузу, глотнул вина и криво усмехнулся, – Элида Ламма, и согласно Дворянской Книге южных провинций, происходит она из старинного княжеского рода Эридес, славного участием почти во всех бунтах и драках за последнюю тысячу лет...

– Ну и дела, – выпучил глаза Маттер. – Что-то я слышал про этих Эридесов. Секли им головы... но земли они все равно отстояли, да и герб, верно? И что же, одна из Эридесов стала любовницей и сообщницей безродного мошенника?

– Эридесы давно платят по закладным, – мрачно буркнул в ответ Энгард, – так что удивляться тут особо нечему. Да плевать на них, собственно, – а плохо то, что у нас нет ни светотипии этой красотки, ни даже словесного описания. Вообще ничего! Так что искать тебе ее придется самостоятельно.

– У меня проблемы с третьим двигателем, – покачал головой Маттер. – Конечно, я отправлюсь в Майли немедленно, но кто мне поможет там отремонтировать его?

– Это тебя пусть не волнует. К северу от старой крепости на мысу Понд недавно построена база королевских воздушников. Будет достаточно одной депеши, и они отремонтируют тебе и двигатели, и все, что пожелаешь. Видимо, тебе потребуется довольно много денег. Получишь ты их в Ангрене, в банке «Моор и внук» – королевский вексель на твое имя уже заготовлен. Очень прошу тебя, будь крайне осторожен

во всем, что может касаться принца Инго. Что бы ни случилось, кроме непосредственной угрозы его персоне, – действуй втемную. Принц располагает всем необходимым, чтобы сделать выдающуюся карьеру, а мне совсем не хочется иметь с ним проблемы в будущем. В отличие от Ларне, мы с тобой еще не старики...

* * *

Камердинер поднял его на рассвете.

– Сильный попутный ветер, ваша милость, – сообщил он. – По словам господина Эрмона, мыс Понд покажется через десять минут.

– Кто у рулей? – Маттер выскочил из теплой меховой полости, сбросил ноги на ковер, покрывавший пол каюты, и принялся надевать штаны.

– У рулей господин Ларкаан. На борту все штатно, идем на двух моторах...

– Это я и сам слышу, – пробурчал Маттер.

Через три минуты он был уже в рубке. Первым командира приветствовал старший штурман Ян Эрмон – высокий, тощий как щепка, он сидел за небольшим металлическим столиком по правому борту, слабо освещаемым голубоватой лампой. На развернутой в четверть листа карте лежала счетная линейка и пара карандашей.

– Как ветер? – отрывисто спросил Маттер.

– Пока семь щелчков... мы идем правым крылом потока, и скоро придется менять курс. Я предлагаю запустить все двигатели и приготовиться к маневру.

Князь согласно кивнул. Впереди виднелась фигура вахтенного рулевого Ларкаана – чуть пригнувшись, тот вглядывался в седую рассветную муть за гнутыми стеклами лобовой части рубки. Подойдя к нему, Маттер похлопал рулевого по плечу, и Ларкаан сразу же обернулся, блеснул крупными белыми зубами:

– С пробуждением, командир.

Маттер кивнул.

– Готовься к смене курса. Насколько я понимаю, на станции Понд привыкли принимать корабли в основном со стороны моря, но мы посмотрим по ветру.

– Скоро должен появиться маяк первого привода, – чуть напряженным голосом ответил Ларкаан. – Но пока его что-то не видно. Неужели спят, собаки?

– Не думаю, – мотнул головой князь. – Нас должны ждать, дело это серьезное...

Пол под ногами слегка дрогнул – раз, другой, третий: механики запускали остальные двигатели огромного корабля. Маттер прислушался, но моторы заработали ровно, без перебоев, а на щите контроля, справа от рулевого, вспыхнули еще три синие лампочки, свидетельствующие о том, что все в порядке.

– Третий после старта запускали? – спросил Маттер.

– Прогревали, – махнул рукой Ларкаан. – Маяк, командир!

Князь повернул голову. Солнце уже вздернуло из-за восточных гор первые свои лучи, окрасив землю внизу в густой зеленый цвет; на вершине далекого холма, градусов на тридцать справа по курсу, ярко мигал электрический прожектор первого привода.

– Ветер – два, юго-юго-запад двенадцать, – вслух прочитал Маттер и протянул руку к ключу светосигнального устройства, чтобы отбить ответ.

– Мы уходим из крыла воздушного потока, – произнес рулевой.

– Право на борт, – приказал князь, работая ключом. – Ждать второй маяк, потом встать в створ. Убавить обороты!

Ларкаан положил обе руки на большой, обшитый кожей обод горизонтального руля и крутнул его вправо. Какое-то время корабль продолжал стоять на курсе, но вот, наконец, нос его покатился на правый борт, все быстрее и быстрее, а Ларкаан, поглядывая на большой циферблат указателя курса, заработал рулем в обратную сторону. Маттер помог ему, и вот гигантский «Даамир» вышел точно на маяк станции мыса Понд.

– Второй! – крикнул Ларкаан, указывая рукой. – Корабль в створе, курс ноль!

– Первого помощника и старшего швартовщика – в носовую, – приказал Маттер. – Проверить лебедки! Второго руле-

вого, помощников штурмана – сюда, живо! Господину Дотци – проверить балластные клапана. В моторах – предельное внимание, дать масло в редуктора, мы должны быть готовы к реверсу в любую секунду. Ребята, на этой базе мы еще не были ни разу – всем смотреть по ветру!

Оставив Ларкаана, к которому присоединился второй рулевой, Маттер отошел к навигационному посту. Возле Эрмона уже сидели на легких металлических креслицах двое вахтенных штурманов, оба совсем молодые парни, успевшие, однако, послужить на королевских воздушных кораблях.

– Нам предстоит небольшая прогулка, – сказал Маттер, с веселым прищуром глядя на старшего навигатора.

– Как всегда? – осклабился тот.

– На этот раз – не очень, – загадочно хмыкнул князь. – Так что приготовься собрать свой сундучок – мы выезжаем в город сразу после того, как причалим.

Эрмон покивал и аккуратно сложил карту. Служить под рукой князя Маттера было интересно, хотя порой и весьма опасно, но ему, авантюристу по природе, человеку, который одним из первых в Пеллии решился променять палубу королевского броненосца на самоубийственную, как тогда думали, карьеру командира воздушного разведчика, такая жизнь нравилась. Эта служба, в конечном итоге, длилась для Яна больше десяти лет, а после отставки он даже и не думал искать себе какое-либо занятие: Маттер Лоттвиц Лоер-и-Гасарпаар заканчивал строить свой великолепный

«Даамир», где опытного навигатора уже ждали с нетерпением. Очень скоро Эрмон стал не только штурманом, но и доверенным лицом своего нового хозяина, который имел склонность ввязываться в различные туманные истории. Иногда князь Маттер работал только на свой кошелек, иногда – помогал неким таинственным друзьям, но чаще всего, как быстро понял Эрмон, его светлость оказывал те или иные услуги Трону, причем при посредстве Серебряного Покоя. О такой службе и таких знакомствах Ян не мог и мечтать, поэтому каждого нового приключения ждал с юношеским нетерпением, не всегда подходящим его годам и длинному послужному списку.

Но подобная ерунда волновала его менее всего.

– Требование на северную башню! – прокричал, обращаясь, Ларкаан.

Маттер ободряюще улыбнулся молодым навигаторам и быстро прошагал в носовую часть рубки, встав за спиной у рулевых. Вся воздушная станция лежала перед ним как на ладони. Серебристые рифленые крыши укрытий отливали сейчас в нежно-розовый, а игривая волна в бухте вытанцовывала искрящимися золотыми бликами. Рядом с трехногой причальной башней, на которую заходил «Даамир», дымили паровые лебедки, готовые уже притянуть к земле огромное вытянутое тело корабля.

– Поддувает с моря, командир! – весело оскалился Ларкаан. – Как раз то, что нам сейчас нужно, не так ли?

– Готовить швартовы! – распорядился Маттер.

Он знал, что рулевые справятся и без него – сейчас он скорее помешает им своим присутствием, – поэтому, еще раз окинув цепким взглядом медленно приближающуюся причальную башню, князь вернулся к штурманам.

– Нам с тобой нужно ехать в Майли, – негромко сообщил он Эрмону.

– Кого прикажете взять с собой? – прищурился штурман. Князь задумчиво облизнул губы.

– Пока никого не надо, – решил он. – Но саблю свою не забудь. Сейчас я спущусь вниз – мои вещи приготовлены еще вчера, – а ты, собравшись, найдешь меня у коменданта станции. Отдашь все необходимые распоряжения. Старшим по борту остается господин Ларкаан.

– Слушаюсь, командир!

Когда «Даамир» отстрелил носовые, Маттер покинул рубку и прошел нижним служебным тоннелем в нос корабля, где механики уже готовили длинную составную лестницу. Пыхтящие лебедки плавно потянули канаты, «игла» носового конуса вошла в замок причальной башни, и моторы корабля тотчас же стихли.

Попрощавшись с механиками, князь застегнул короткую кожаную куртку с бархатным воротом и, махнув рукой, нырнул в распахнутый люк. Внизу его ждали старшие офицеры базы.

– Дорогой князь, – мужчина с длинными, по южной моде,

висячими усами поклонился и приветственно поднял руку – на запястье блеснули ромбовидные золотые часы навигатора, – приветствуем вас на королевской воздушной станции Понд. Несмотря на неожиданность вашего визита, – он кашлянул и посмотрел на своих коллег, словно ища у них поддержки, – мы очень рады видеть вас здесь, на мысу, ибо ваша слава, бегущая, э-ээ, далеко впереди...

– Весьма, весьма польщен таким приемом, – перебил бе-долагу Маттер. – Работа ваших швартовщиков превосходна! Где я могу доложить о себе господину коменданту?

– Он с нетерпением ждет вас у себя, господин князь. В честь вас и ваших, э-ээ, офицеров мы, то есть, гм, офицеры базы, подготовили скромный завтрак и надеемся, что...

– Господа, господа! Да видит Небо, я прибыл сюда по делам, не терпящим и малейшего отлагательства, а потому сразу после доклада у коменданта мне придется отбыть в Майли. Но ближайшим же свободным вечером, господа, – обещаю вам, всенепременно! Слово чести, господа!

Главный навигатор досадливо хмыкнул и, еще раз склонив голову, указал гостю на трехэтажное строение с черепичной крышей полукругом. Оконные переплеты блестели свежей краской, и вообще, по всему было заметно, что резиденция коменданта построена совсем недавно. При виде Маттера двое солдат у входа вздернули ружья к плечу. Комендант базы, выдерживая приличие, ожидал гостя в просторном холле первого этажа.

– Барон Ларго. – Он был молод, но на загорелом и обветренном лице уже появились ранние морщинки. – Рад приветствовать вас, дорогой князь, у нас на мысу.

– Погодите, – улыбнулся Маттер, отвечая на рукопожатие, – Ларго! Вы – сын Джуса Ларго, королевского инженера, не так ли? Он рассказывал мне о вас. Два года назад вы уже командовали крейсером 2-го ранга! Как же вас занесло сюда, барон?

– Авария, – молодой офицер скривился и виновато развел руками. – Ближайшие пару лет в воздух меня не выпустят, так что пришлось согласиться на предложение командования и принять эту базу. Пока здесь мало интересного, но скоро все изменится... – Ларго вежливо поднял руку, приглашая Маттера в свой кабинет. – Наш берег будет играть немалую роль в новой политике Трона.

– Вот как? – хмыкнул в ответ князь.

– Развитие торговли с заокеанскими державами – это единственный способ как-то поднять экономику нашего многострадального Юга, – вздохнул Ларго, доставая из шкафа небольшой серебряный графин. – В столице, я знаю, проблемы южан выглядят какой-то ерундой, но стоит немного пожить здесь, и начинаешь понимать всю глубину их отчаяния. На побережье упадок южного дворянства ощущается с особенной силой.

Маттер согласно покивал. Настойка, предложенная молодым комендантом, оказалась весьма недурна, и он с удоволь-

ствием допил свою рюмочку до дна.

– Как тут у вас с инженерами, барон? – спросил он. – У меня забарахлил один из двигателей, а отремонтироваться в столице мы не успели, не было времени.

– Инженерный состав весьма грамотен, – склонил голову Ларго, – а ремонтная база – выше всяких похвал. Наша станция построена совсем недавно, и на оборудование военное ведомство не поскупилось, так что мы можем отремонтировать все что угодно, не хуже, чем на верфях.

– Это замечательно, – Маттер встал, взял со стола свою шляпу, – ибо корабль может потребоваться мне в любую минуту. Хотелось бы, чтобы ваши люди занялись движком прямо сейчас, не откладывая это дело. И вот еще что: экипаж мой, как вы понимаете, на королевской службе не состоит, а потому требует некоторых привилегий. Хотелось бы, чтобы людей разместили в офицерской казарме. У вас же должны быть свободные помещения, не так ли?

– Все будет сделано, как вы прикажете, – Ларго прижал руку к сердцу и снова поклонился. – Через полчаса мы заведем корабль в укрытие и займемся вашими проблемами. К завтрашнему дню двигатель приведут в полный порядок.

– У нас довольно сложные моторы, – князь остановился на пороге кабинета, – поэтому ремонтом должен руководить мой стармех. Проследите, чтобы его не обижали, хорошо?

Комендант вышел на воздух вместе с ним. Возле входа в резиденцию уже стояли Эрмон и камердинер Васко, рядом

с ними ждали своего часа несколько чемоданов и оружейные кофры, обвязанные кожаными ремнями. При виде коменданта люди князя поклонились, и Ларго ответил им вежливым кивком.

– Между прочим, мой старший штурман сопровождает меня во всех моих делах, – негромко произнес Маттер, – так что, если он обратится к вам от моего имени...

– Я все понял, – быстро ответил Ларго и, повернувшись к Эрмону, коротко склонил голову. – Моя машина уже готова отвезти вас в Майли, господа. Жаль, что вы не можете остаться на завтрак, но дела есть дела, не так ли?

– Вы все хватаете на лету, барон, – рассмеялся Маттер. – Клянусь Вседержителями, отец должен гордиться вами!

Негромко пофыркивая мотором, подъехал большой фаэтон, выкрашенный в серо-голубой цвет Королевского Воздушного Флота. Васко быстро забросил вещи в багажное отделение позади заднего дивана, уселся рядом с усатым, дочерна загорелым водителем и достал из кармана плаща небольшую трубку.

– Скоро увидимся! – поднял руку Маттер, забираясь в машину.

Водитель плавно взял с места, и фаэтон покатил к высоким воротам базы, за которыми, на холме, виднелись развалины древней крепости, выстроенные в незапамятные времена одним из первых владельцев этой части побережья.

– Я думал, здесь будет жарко, – задумчиво произнес Эр-

мон, глядя на полуобвалившиеся зубцы крепостной стены.

– Еще только утро, старина. К полудню ты прожаришься как следует, уверяю тебя.

– Кстати, а почему вы отказались от завтрака, командир? Офицеры станции ужасно разочарованы. Насколько я понимаю, они очень старались и раздобыли для вас лучшее, что только можно было найти в соседнем местечке.

– Потому что нам нужно отдохнуть и иметь к вечеру свеженькие, ничем не приперченные мозги. Его милость граф Дериц повесил на меня дело, заниматься которым мне ужасно не хочется, но выбираю здесь не я, так ведь? Так что извини уж, сейчас нам придется кое-чем жертвовать.

Штурман откинулся на высокую спинку кожаного дивана и недовольно поморщился.

– Тут уж как вам угодно, – заметил он. – И кого, позвольте узнать, мы станем грабить в этот раз?

– Пока никого, – криво усмехнулся в ответ Маттер. – Для начала нам следует отыскать одну даму, о которой нам неизвестно практически ничего. И у меня есть основания полагать, что к публичности наша благородная дама вовсе не стремится, а раз так, задача представляется нелегкой. В Майли без малого полмиллиона жителей – вот и ищи.

– Если она не хочет, чтобы ее нашли, то поиски продлятся долго, – вздохнул Эрмон. – А «долго» вас, конечно же, не устраивает никак.

Маттер покачал головой. Фаэтон плавно мчал по гладкой,

недавно построенной дороге, которая сделала бы честь многим столичным пригородам. Справа от серой ленты безмятежно рябил мелкой волной океан, слева ползли по отлогим склонам холмов виноградники.

– Наша дама, как я уже сказал, происходит из благородной, к тому же довольно известной фамилии, – проговорил князь, подставляя лицо потоку свежего ветра. – Однако ж дом ее предков практически разорен, поэтому ей приходится зарабатывать на жизнь своей головой...

– Головой, – недоверчиво хмыкнул Эрмон.

– Насколько я знаю, по большей части именно так. Да впрочем, остальное меня и не волнует. Дама эта подвизалась в качестве советницы одного прощельги, который, благодаря ее покровительству, в последние годы заработал репутацию человека с размахом. Здесь, на Юге, такие люди идут за хорошую цену, не правда ли?

– Юг продолжает жить трехсотлетней давностью, – штурман криво улыбнулся, дернул в несогласии плечом, – так, будто реальность не касается его ни малейшим образом. И виноватых в этом не сыскать...

Слова Эрмона заставили князя усмехнуться. Трехсотлетней давностью, повторил он про себя. Лучше, пожалуй, и не скажешь. Юг не просто цеплялся за традиции, Юг с невероятным упрямством следовал «дворянскому укладу», о котором вся остальная Пеллия, бурно растущая на второй уже волне «фабричного шторма», если и вспоминала, то только с

улыбкой. Северным провинциям, чье могущество было построено на стали и угле, на сукне, пшенице и корабельном лесе, южане с их ленцой и бахвальством представлялись если не сонными бездельниками, то, по крайней мере, героями классических комедий.

Конечно, кое-какие изменения происходили. Мелкие фермеры-арендаторы, фундамент финансового могущества старой аристократии, давно забросили дело, которым занимались поколения их предков, и перебрались в крупные города Северных островов: фабрикам требовались все новые и новые рабочие руки, а жизнь в городе казалась намного легче унылой судьбы земледельца. На место фермеров неожиданно пришли крупные сельскохозяйственные товарищества, вооруженные новейшей техникой и, что самое главное – открытым кредитом столичных банков. В прежние времена каждые пять-шесть лет на южные земли обрушивалась испепеляющая засуха. Сгорали поля, пересыхали даже реки, и голодные зимы порой выкашивали целые селения. Южане боролись с этой напастью как могли, но усилия их, по большей части, пропадали втуне. Попытки строить оросительные каналы заканчивались крахом, они помогали только до прихода следующей Большой Суши. Казалось, этот круг не разорвать никому: поля южных провинций, богатые и плодородные в годы дождей, превращались в пустыню, если тучи изливали свою бесценную плоть в море... Так продолжалось до тех пор, пока дельцы-северяне, давно уже открывшие торго-

вые конторы в южных портах, не стали строить здесь фабрики: сырье, приходящее из-за океана, было куда выгоднее перерабатывать прямо на месте, а не тащить его за сотни миль по королевским дорогам в глубь страны. Фабрикам потребовался уголь, и уголь нашелся. Попутно выяснилось, что недра юга богаты и топливным газом, а главное – подтвердились давние гипотезы придворных мудрецов, кои утверждали, что Юг-де напитан водой, как губка, проблема лишь в том, как ее извлечь.

И тогда на юг хлынули земельные поверенные.

Древняя аристократия, и слышать не желавшая о какой-либо коммерции, вдруг узнала, что поля и уголья, давным-давно заложенные для удовлетворения «амбиций чести», обрели новых хозяев, которым глубоко плевать на незыблемые традиции и вековые уклады. Старинные фермы сносились одна за другой, на их месте возникали сперва вышки газодобычи, потом – силовые и насосные станции, дающие земле то, в чем она так отчаянно нуждалась: воду... Большая Сушь перестала быть трагедией, которую с дрожью ожидали поколение за поколением несчастных.

Патриархи благородных семейств, чьи предки получили свои земли и титулы в давно забытых династических войнах, с ужасом взирали на серебристую паутину оросительных систем, расползающуюся по бывшим своим владениям, на новые дороги, строящиеся без всяких королевских указов, и на людей, которые принесли с собой все это.

О, такие люди пугали старей Юг более всего на свете.

Постепенно, шаг за шагом, они становились хозяевами не только земель, а и окружающего мира в целом. В портовых городах выросли судостроительные верфи, которых здесь прежде не бывало никогда. Верфи и фабрики стали требовать силовых и газораспределительных сетей, за ними появились станции проводной связи. Построенные ушлыми северянами корабли уходили за горизонт, а возвращались они с полными трюмами меди, хлопка, дерева невиданных в Пеллии пород. Даже достопочтенные торговые дома, существовавшие по пять столетий, вскоре вынуждены были вступить в соглашение с конторами северян, ведь иначе их ждало разорение, а «старые семьи», без которых существование самого Юга еще вчера казалось немислимым, окончательно превратились в ярмарочный цирк клоунов...

Но меняться они не пожелали, даже те, кто лишился практически всех источников дохода. Наоборот – владетельная аристократия продолжала делать вид, будто ничего не происходит.

На Юге до сих пор иногда практиковались дуэльные поединки, о которых во всем остальном королевстве давно забыли и думать, старики все так же не читали газет, видя в них «грязные увеселения низших», а древние поместья по-прежнему стояли без энергии и с деревянными водопроводами. Стены их, казалось, живут не в прошлом даже, а некоем воображаемом, выдуманном мире, идеальном настолько,

насколько может быть идеальна сказка о раззолоченных водителях и их прекрасных дамах.

...Фаэтон выехал на королевский тракт. Древняя дорога, построенная еще в те времена, когда Майли знали всего лишь захолустным рыбацким портом, была недавно расширена и перекрыта поверх брусчатки коричневатым составом из молотого ракушника, болотного торфа и земляной смолы. Застывая под жарким солнцем, он ложился ровным слоем, прочным и долговечным, а «ракушечный камень» обеспечивал отличное сцепление с колесами даже в ливень. Такое дорожное покрытие было особой спецификой здешних краев, и князь Маттер видел его впервые.

– Хорошо они тут строят, – заметил Эрмон, когда водитель закончил обгонять поезд из тяжелого парового тягача и трех прицепов, доверху загруженных пустыми винными бочками.

– Люди, что везут сюда деньги, желают осесть надолго и всерьез, – кивнул Маттер, – поэтому все строится с залогом на будущее. Иначе где их интерес?

Впереди появились предместья Майли. Над обывательскими домиками, над пышной зеленью садов главенствовал шпиль какого-то храма; за ним, в золотой утренней дымке, проступал ломаный контур древней городской стены. Королевский тракт поворачивал влево, чтобы влиться в город там, где когда-то располагались наружные казармы ополченцев. Казармы давным-давно снесли, проезд в полуразрушен-

ной стене расширили, но вымпелы Трона, вечные и неизбежные, все так же реяли на ветру, воздетые в небо длинными алыми мачтами по обе стороны от въезда в город.

– Куда прикажете доставить ваши милости?! – громко спросил водитель, поворачиваясь к своим пассажирам.

– Известны ли вам приличные гостиницы? – поинтересовался князь. – Не из самых роскошных, конечно же: слава нам пока ни к чему.

– Я часто бываю в городе, – шевельнул усами солдат, – и, кажется, знаю, что вам нужно. «Гусиный клюв», господин князь, – гостиница первого ранга, но публика там останавливается тишайшая, все сплошь чиновники да поверенные. Не понравится – повезу дальше. Я имею приказ выполнить любые ваши распоряжения.

– Вот это по мне! – рассмеялся в ответ Маттер. – Что ж, везите нас в этот самый «Клюв», дружище, а мы, клянусь, не забудем вас своей щедростью.

Двигаясь среди повозок, груженных разнообразным товаром, фаэтон взобрался на холм, что главенствовал над Майли с северной стороны. Узкие старые улочки, смещение солнца и тени, желтая громада башни королевского наместника, высокие острые навершия храмов... лишь когда машина выехала на большую круглую площадь с фонтаном, Маттер смог глянуть вниз и поразился увиденному. Старый город заканчивался в нескольких кварталах от площади, а дальше, за большим рынком, за руинами крепостной стены,

его ждал Майли уже совсем другой эпохи.

Немного правее, в просторной изумрудной бухте, находился порт. Среди рыбацких шхун и мелких каботажных судов выделялись три огромных океанских парусника, стоящие у пирсов под разгрузкой. Дымящие машинами краны поднимали из их бездонных трюмов деревянные платформы с какими-то ящиками и тюками. Еще одно крупное судно, четырехмачтовый барк, ожидало своего часа на рейде, из двух его труб шел слабый серый дымок котлов, стоящих на подогреве.

Новый Майли, строить который начали лет сто назад, открывался на холмах, что спускались к бухте. Подножия их, почти растерявшие былую зелень, сейчас выглядели сплошь укрытыми крышами складских кварталов. Над разноцветьем крыш упирались в небо кирпичные трубы силовой станции, дающей ток порту и портовым фабрикам, перерабатывающим некоторые виды сырья сразу на месте, а левее и дальше, до самого тонущего в дымке горизонта, тянулись бесчисленные зубцы многоэтажных строений: контор, гостиниц, фабрик, просто жилых домов. По мере того, как машина спускалась вниз, к полуразваленной крепостной стене, новый город надвигался, теряя перспективу, но высвечивая вдруг детали. Вскоре фаэтон уже ехал по широкой улице с трехрядным движением, повозок мелких торговцев стало гораздо меньше, зато появились разнообразные грузовики – тяжелые паровые и более легкие, с удобными и компактными газовой-

ми моторами, и, конечно, ярко окрашенные, с множеством сверкающих деталей, машины преуспевающих обывателей.

Промчавшись через несколько кварталов, усатый солдат-водитель свернул направо, спустился по кривой улочке вниз и остановился возле солидного шестиэтажного строения из желтого кирпича. У входных дверей мальчишка в нарядном мундирчике усердно драил один из двух гладких каменных шаров на небольшом постаменте. При виде подъехавшей машины он выпрямился, стрельнул в гостей глазами и взбежал по ступеням, чтобы предупредить начальство.

– Выглядит неплохо, – решил Васко, спрыгивая на тротуар. – Прикажете узнать, как дела у них, ваша милость?

– Все как обычно, – подмигнул ему Маттер и достал из кармана пару серебряных монет. – Вот вам за труды, дружнице, – обратился он к водителю. – Кажется, это именно то, что нам нужно. Место нешумное.

– Вы еще не решили, – возразил водитель. – Может, придется искать что-то другое?

– А мы люди непривередливые... Да, Ян? Иногда случается ночевать в таких местах, что старая гостиница выглядит не хуже королевских покоев.

Васко вернулся с седобородым мужчиной в длинном сером камзоле. На голове тот носил шестиугольную шапку с лентой, на которой было вышито название заведения. Поклонившись князю, бородач приступил к делу:

– К горести моей, свободные номера остались только во

внутреннем крыле, то есть – с окнами во двор. Однако ж, да будет известно вашей милости, что такие номера имеют и свой плюс: через пару часов на город опустится жара, тогда как двор нашей гостиницы останется в благоуханной тени, ибо во дворе у нас – собственный сад...

– О лучшем и мечтать грешно, – оборвал его Маттер. – Ян, Васко, берем вещи и вперед. Вам нужно отдохнуть после перелета.

Эрмон поселился в однокомнатном номере, а Маттеру, как полагалось, администратор отвел довольно большие апартаменты, с отдельной спальней для прислуги и уютным рабочим кабинетом, окна которого выходили прямо на фруктовый сад, занимавший больше половины гостиничного двора. Согласно требованию Васко, оба номера находились на одном этаже и не слишком далеко один от другого.

Пока слуга распаковывал вещи, Маттер быстро принял душ и, выйдя в гостиную, потребовал себе свежую рубашку, светлые штаны и соломенную шляпу с новомодными шелковыми кистями.

– Вам тоже следовало бы отдохнуть, ваша милость, – нахмурился Васко.

– Я прекрасно выспался, – отмахнулся от него Маттер. – К тому же, ты забываешь: дела здесь, в первую очередь, у меня, не правда ли?

– Совершенно верно, – Васко протянул ему рубашку. – И отвечать за все придется вам. Мне это прекрасно известно,

господин князь. Но всякий раз, когда вы один отправляетесь прогуляться по незнакомой местности, я испытываю некоторую досаду...

Маттер застегнул пряжки на блестящих кожаных туфлях, выпрямился и посмотрел на камердинера с ироничной улыбкой:

– Вы еще нагуляетесь, други мои. И нагуляетесь, и набегаетесь – о-бе-ща-ю! Шляпу давай... кругом одни советчики, подумать только!..

В кармане брюк лежал небольшой кошелек с мелочью, на расшитом кожаном поясе красовалась кобура с пятизарядным пистолетом; этого, по мнению Маттера, было достаточно для утренней прогулки по городу, хотя Васко, служивший ему уже почти двадцать лет, считал иначе. В какой-то другой ситуации Маттер не стал бы спорить и взял его с собой, но сейчас ему нужно было кое о чем поразмышлять, а компания в таких трудах успеху не способствовала.

Глава 3

Утренний ветер еще охлаждал поясницу, но Маттер, давно привыкший к стуже больших высот, не обращал на него внимания. Он неторопливо шел вниз по улице, рассчитывая найти какую-нибудь книжную лавку, в которой наверняка найдется подробная карта города и окрестностей. Новые люди приезжали в Майли каждый день, и такой товар наверняка пользовался большим спросом.

Вскоре впереди показалась небольшая круглая площадь, с типичным для Пеллии фонтаном, посвященным обычно деяниям того или иного Вседержителя. Остановившись у фонтана, Маттер сделал пару глотков ледяной воды, бросил в прорезь благотворительной копилки монетку и свернул налево: в глубине переулка виднелась вывеска книжного магазинчика.

Приказчик, молодой парень с густыми, словно у старика, светлыми бровями, быстро нашел ему карманный атлас в дешевом картонном переплете, а на вопрос, где бы тут позавтракать, задумался.

– Господские рестораны, ваша милость, пока еще закрыты все до единого, – произнес он, косясь на рукоятку пистолета, торчащую из кобуры князя. – Но если вас устроит, хоть и простая, но приличная харчевня, так вам достаточно всего лишь вернуться на площадь и пройти вверх по холму Китан,

в сторону Храмовых садов. Вы увидите – там дом такой, треугольный, и на перекресток с улицей Хармун выходят окна таверны «Морской слон». Работает она круглосуточно, а меню у них самое что ни на есть, уж поверьте! Туда даже капитаны ходят, это все знают.

Таверну Маттер обнаружил сразу. Улица Хармун упиралась в ограду пышного сада храма бога Долин Удина, которому на Юге поклонялись многие семьи, так что промахнуться было просто невозможно. Садиться за столик князь не стал – зал был практически пуст, если не считать чуть бледного парня в мундире королевского мастера связи, быстро уплевавшего яичницу, так что ничего интересного он бы здесь не услышал, поэтому пришлось ограничиться парой копченых рыбок в горячей лепешке да стаканом вина, которые Маттер проглотил прямо за стойкой.

Закончив перекус, Маттер неторопливо зашагал вдоль садового забора, пока не представляя даже, куда его несут ноги. Солнце начинало припекать как положено, холодный утренний ветер стих. Князь шел, с наслаждением втягивая носом ароматы храмового сада, немного неожиданные в большом, плотно застроенном городе, а острый взгляд его между тем скользил по фасадам высоких зданий на противоположной стороне улицы. Здесь, в респектабельной части города, строились солидно, со вкусом, хотя и не без привычной для «старой» Пеллии вычурности, что нисколько не удивляло Маттера: заказчики всех этих доходных домов и контор,

имевшие в родословной множество поколений ремесленников и негоциантов, давно уже видели себя равными кичливой древней аристократии. Эпоха «фабричного взрыва», изменившая в королевстве очень и очень многое, дала их отцам и дедам такие возможности, о которых те не смели даже мечтать. Несколько десятилетий спустя неумолимое движение капиталов привело фабрикантов на новые для них территории – и вместе с ними в сонные городки Юга потянулись воры и мошенники, всегда идущие на запах больших денег.

Многие из них отличались большой изобретательностью. Кое-какие истории, происходившие в новых промышленных провинциях, доходили даже до столичных чертогов, вызывая толки, пересуды и местами восхищение скучающих обывателей. Те, впрочем, зачастую и сами оказывались обмануты, однако ж мысли о быстрых деньгах бродили во множестве, поэтому число аферистов только прибывало.

Господин Седж Терсио, довольно быстро выбившийся из простых «бегунков» сперва в «хозяйчики», а потом, через несколько лет, ставший человеком с репутацией, выделялся в своем кругу не столько фантазией – людей одаренных там хватало, – сколько исключительной предусмотрительностью, позволявшей ему оставаться сухим в самый сильный шторм.

Энгард Дериц успел подготовить для Маттера кое-какие документы, в том числе досье, составленное столичной Стражей на молодого когда-то Терсио, но папочка была, честно говоря, тоща, и для ее изучения князю хватило двух

часов. Искать ниточки его связей нужно было здесь – в Майли, в соседнем портовом Ангрене и, возможно, даже за пределами провинции. Работа предстояла долгая, и прежде всего следовало отыскать презагадочную даму, которую кое-кто считал главным советчиком Терсио. Маттер понимал, что Элида Ламма вряд ли склонна блистать на вечерах в модных салонах, не в ее это характере. Значит, искать следует через те нити, которые так или иначе связывали Терсио с мошенническим «светом» Майли.

«Кто здесь кому платит? Вот что для нас сейчас важно, – подумал Маттер, останавливаясь возле газетного лотка, на котором раскладывал свой товар чернявый мальчишка в ярком зеленом жилете. – Такие люди, как господин Терсио, обычно имеют хороших знакомых в финансовых кругах, без этого им никак. И без нотариусов им никак, и без судебных ходатаев, а уж о земельных агентах с королевским патентом и говорить нечего».

Он протянул мальчишке мелкую монетку и взял с лотка «Деловое утро», еще пахнущее свежей типографской краской. Храм с тишиной роскошного сада остался позади: широкая улица, наполненная гулом проезжающего транспорта, вела, как это ни странно, именно туда, где совершались многие из тех дел, что принесли южным дельцам лихую славу – к Городской Бирже. Это обстоятельство развеселило князя. Выйдя на Биржевую площадь, он сел на каменную скамью у большого фонтана и принялся за газету.

Первая страница была отдана нудному отчету о недавно закончившемся съезде газопромышленников, который привлек в Майли «великое множество умов из северных провинций»; фраза эта вызвала у Маттера скорбную усмешку, и он предпочел начать изучение газеты заново, на этот раз – с самого конца. Именно там, как всегда, и располагалось все самое интересное, то есть слухи и различные курьезы, неизбежные в жизни большого города.

Заметки на последней странице «Утра» оказались того же самого свойства, что и во всех подобных листках Королевства Пеллийского. Финансовый советник Шмутци сообщал о готовящемся праздновании совершеннолетия свой старшей дочери, контора строительного общества «Гоннель и сын» переезжала по новому адресу... Маттер успел уже разочарованно нахмуриться, но в самом низу, в «подвале», обнаружилось кое-что любопытное: банк «Роппус» с прискорбием сообщал всем заинтересованным лицам, что паевые бумаги Общества водоканала Линской долины упали до нулевых значений по причине расследования, затеянного кредиторами почтеннейших негоциантов. Общество, как водится, одолжилось немалой суммой, выпустило бумаги, на которые купились несколько тысяч доверчивых обалдуев, а потом денежки булькнули, причем все и сразу.

Князь поднял глаза к небу и задумчиво пожевал губами. «Никаких гарантий, – сказал он себе. – Но кое-что выудить можно – по крайней мере, чтобы знать, чем заняться

вечером».

Маттер скрутил газету трубочкой, бросил ее в мусорную урну и встал. Слева от широченной лестницы Биржи торчали в ожидании клиентов несколько извозчиков.

– В банк «Роппус», милейший, – приказал Маттер, устраниваясь на кожаном диване.

Извозчики, как отметил он про себя, в Майли выглядели очень недурно, и это тоже кое о чем говорило.

Дорога до банка заняла всего десять минут. Черный экипаж с номером на борту остановился возле семиэтажного здания из желтовато-серого кирпича, парадный подъезд которого украшали полдюжину надраенных табличек: сплошь банки и страховые общества, причем с довольно солидными датами основания. «Роппус» занимал третий и четвертый этажи – целиком.

На трех дюжих привратников с пистолетами и дубинками у пояса князь Маттер не обратил ни малейшего внимания, а они, конечно же, не решились задавать вопросы ему в спину. Широкую лестницу в глубине холла устилал дорогой ковер; на третьем этаже, за стеклянными дверями банка, навстречу посетителю взметнулся молодой парень в дешевом, но до ужаса строгом сером камзоле:

– Готов служить моему господину. Что привело вас в наш банк?

– Некоторые дела, – заговорил Маттер, стараясь, чтобы столичный акцент в его речи звучал как можно грубее. –

Дела, связанные с финансами моего родственника, который имеет счастье проживать в Линской долине.

При упоминании о злосчастной долине юноша посерел лицом и едва не затрясся.

– Ах, – пробормотал он, прижимая руки к груди, – какой ужас... Сейчас я провожу вас к господину управляющему сектором. Прошу покорно... сюда... сюда.

Управляющий, судя по его виду, несколько перебрал минувшим вечером. Едва глянув на Маттера, он хмуро вздохнул и, жестом велел мальчишке убираться восвояси, достал из глубин добротного письменного стола графин, оправленный в белое золото.

– Барон Липре, – представился Маттер. – Гюстоз Липре, из благословенной нашей столицы.

– Арнод, – снова вздохнул управляющий. – Я слышал, что вы говорили Дистену... Линская долина, не правда ли?

– Прибыл по депеше двоюродного деда, – вежливо поклонился князь. – Проживающего, как вы уже знаете, именно в Линской долине.

Арнод налил вино в два бокала, с поклоном протянул один из них гостю и указал на кресло возле своего стола.

– Семья моего дедушки, – с напором произнес Маттер, – желая всяческого процветания той местности, с которой уже пять столетий связано ее славное имя, приобрела паевые листы некоего общества, обещавшего решить застарелые, увы, проблемы с водоснабжением ряда поселений. Однако ж про-

блемы эти не решены ни в малейшей степени. А семья моих родственников, да будет вам известно, близка к тому, чтобы остаться без средств к существованию. Поэтому я, как человек вполне решительный, желаю получить объяснения по данному вопросу. На паевых бумагах стояли печати вашего достопочтенного банка, не так ли?

Во взгляде управляющего не было решительно ничего, кроме усталости и, пожалуй что, легкого беспокойства.

– Банк ответит по вопросу о печатях, – мрачно отозвался он. – Но в том, что касается стоимости бумаг... Вы же понимаете – банк не стал бы ввязываться в такое дело, не имея уверенности в репутации предпринимателей, обратившихся к нам за помощью в столь надежном и благородном э-э-э, деле. Да и к тому же, – господин Арнод в задумчивости повертел пустым бокалом, – в этом предприятии участвовали не только мы.

– Вот как? – лениво шевельнул бровями Маттер.

– Именно. Дело, следовательно, обещает быть долгим. Но так как вы, дорогой барон, обладаете значительными, хм-м, волевыми качествами, сей извилистый путь вполне можно сократить. Хотя, конечно же, не в этих стенах. Банк не может отвечать за каждого мошенника, верно? Для нас проще отойти от этой проблемы в сторону: есть, в конце концов, Стража.

– Это обычная практика, – кивнул князь. – Но продолжайте, господин управляющий. Как я вижу, вы ведете дело к

тому, что прочие, так сказать, партнеры этих негодяев вполне заинтересованы в том, чтобы вернуть хотя бы часть своих средств?

– Сразу виден столичный ум, господин барон! Люди эти вообще не склонны прощать. Они всегда приходят за своим. А так как все они – господа, в высшей степени уважаемые и известные в определенных кругах, то и дела свои предпочитают обсуждать в обстановке столь же почтенной. Если вы хотите получить шанс на продвижение своего дела, я рекомендовал бы вам посетить ресторан гостиницы «Скала трех мучеников» – часика так в четыре пополудни. А потом, – Арнод вдруг хищно прищурился, подался за столом вперед, – если вам удастся заручиться так необходимой сейчас поддержкой, я буду рад видеть вас снова, и мы, очень может быть, вернемся к вопросу о печатях банка. Взаимно, разумеется.

– Вы деловой человек, господин управляющий. – Маттер расплылся в шикарнейшей из улыбок. – Будем надеяться, что мне повезет.

* * *

– Нет-нет, старина, ты остаешься в гостинице. Сейчас совершенно не тот случай... а мы с Яном обязательно расскажем тебе обо всем, что услышим.

Васко удрученно вздохнул и подал Маттеру легкий свет-

лый камзол с жемчужными пуговицами.

– К тому же, – продолжал Маттер, поправляя волнистый галстук, – кто-то должен остаться в гостинице, на случай появления срочной почты. Сам ведь знаешь: обстоятельства иногда меняются очень быстро, а господину Дерицу может стукнуть послать депешу в любой миг.

– Такое бывало, – вставил Эрмон.

– Обычно вы брали с собой гораздо больше людей, – проворчал камердинер. – И мне не приходилось переживать, с кем вы схватитесь в очередной раз.

– Не здесь, – отрывисто бросил князь. – Вперед, Ян. Честно признаться, я уже успел проголодаться.

– Будем надеяться, что кухня нам понравится.

Экипаж уже дожидался внизу. Как положено любой личной гостинице, «Гусиный клюв» располагал штатом мальчишек-посыльных, всегда готовых сбегать до ближайшего перекрестка и найти извозчика.

– Камердинер господина князя остается в номере, – сообщил Эрмон дежурному распорядителю, который стоял у дверей, почтительно склонив голову, – и если вдруг придет какая почта, прошу вас немедленно передать ему.

– Непременно, – еще ниже склонился тот. – Будут ли еще какие приказания? Быть может, следует заранее позаботиться об ужине для его милости?

– Решим по месту, – мотнул головой Эрмон. – Господин князь может задержаться.

К некоторому удивлению князя, возница, услышав название гостиницы, в которую следовало везти господ пассажиров, уверенно двинулся в сторону порта. Респектабельных заведений в тех местах быть не могло, и Маттер даже подумал, а не надул ли его пройдоха банкир?

«Скала трех мучеников» обнаружилась в южной части нового города, почти на границе жилых кварталов и огромной фабричной территории, над которой круглые сутки висел серовато-коричневый дым котлов.

– Странноватое местечко, – пробормотал Эрмон, разглядывая длинное трехэтажное здание с закопченным фасадом.

Маттер ответил ему хитрым прищуром.

За грязной, хотя и с претензией на стиль, дверью гостиницы дорогу гостям заступил молодой парень в синем камзоле, расшитом эмблемами в виде острой скалы, над которой клубилась туча. Посмотрев на князя, привратник неожиданно улыбнулся и согнулся в поклоне:

– Прошу, прошу вас, господа. Ресторан у нас направо, а если вам будет угодно посетитьстряпчих – конторы занимают все левое крыло на первом и втором этажах.

– Благодарю, голубчик, – шевельнул губами Маттер, и Эрмон уронил в здоровенную лапу привратника монетку.

Миновав короткий холл с выцветшим ковром на полу, мужчины оказались перед двустворчатой дверью толстого зеленого стекла, напрочь лишенной каких-либо надписей.

– А здесь не очень ценят посетителей, – заметил князь. –

Полагаю, мы попали именно туда, куда нам и нужно.

– Похоже на то, – усмехнулся в ответ Эрмон, толкая правую створку.

Ресторанный зал, отделанный давно вышедшими из моды кремовыми панелями, оказался столь огромен, что буфетная стойка, расположенная в противоположном от дверей торце, почти терялась в полумраке – высокие окна были прикрыты зелеными шторами, хорошо защищавшими как от солнца, так и от назойливой южной жары. Гостей сейчас было не так чтобы много, но и не мало. Многие курили, и в воздухе слабо шевелились пласты сизого дыма. Маттер кивнул головой, указывая на свободный столик возле окна.

Разносчик подошел далеко не сразу; Маттер понимал, что их разглядывают, изучают и прикидывают, что к чему – впрочем, иного ожидать и не приходилось. Майли во многом напоминал театр, а некоторые его люди большую часть жизни играли роль: кто-то, найдя себя, навсегда оставался верен выбранной маске, иные же переодевались к новой сцене по пять раз на день.

– Рад вас приветствовать, мои господа. – У столика остановился широкоплечий мужчина с седоватой бородкой, одетый в тонкую рубашку и штаны с тройным поясом. Ловко, и в то же время почтительно положив перед гостями две лакированные дощечки, к коим были пришпилены полоски бумаги с сегодняшним меню, он выдернул из кармана карандаш, записной ролик и застыл с добродушной улыбкой на лице.

– Готовят ли у вас кролика с провинциальным стилем, милейший? – поинтересовался Маттер, лениво поднимая голову. – Этак вот... в красном вине да с пряностями?..

– Непременно! – склонился разносчик. – И в вине, и под маенским соусом, и с зеленью. И свежайшие овощи у нас в любое время года! Вам стоит только пожелать!

– Вот и отлично. Следовательно – кролик! А вино я оставляю на ваш вкус, друг мой, что-нибудь полегче да похолоднее.

Эрмон незаметно улыбнулся и повернул голову в зал. Способность господина князя принимать самые разные обличья сперва удивляла его, но позже, освоившись на новом месте службы, он и сам стал использовать кой-какие лицедейские штучки, совершенно невозможные для простого королевского офицера. Дела Маттера требовали тонкости, изворотливости – да, собственно, человеку простодушному до таких зигзагов было бы и не дойти, уж в этом штурман мог убедиться не раз.

Соседний с ними столик у стены был пуст, а за тем, что оказался по левую руку, сидел мрачного вида господин в длинной, по южной моде, зеленой рубашке, перехваченной поясом с камнями; на стуле рядом с ним лежала высокая шляпа. Господин этот, верно, кого-то ждал, так как перед ним стоял всего лишь стакан вина, зато сверху шляпы он небрежно бросил пару газет, слегка помятых и явно просмотренных. За зеленым господином, как про себя окрестил

его Эрмон, следующий столик делили трое, по виду – мелкие барыжки, однако внешность их казалась довольно обманчивой, по крайней мере, один из гостей обладал очень дорогим золотым хронометром, кой, подвешенный на плетеной цепи, украшал его жилистую загорелую шею.

– Пока не вижу ничего, – скупно разжимая губы, произнес князь. – Разве что... – и он указал глазами на черноволосого дворянина с узким умным лицом, который сидел под окном, через пару столиков.

Эрмон с удивлением двинул бровью: этот человек выглядел в здешнем интерьере несколько не к месту.

– И тоже в ожидании, – шепнул Маттер.

– Солдат, – уверенно констатировал Эрмон, – точнее, все же офицер. Но нанимался, я так полагаю, за морями, где и пробыл много лет. Здесь недавно. И он северянин.

– Bravo, – едва заметно улыбнулся князь. – Да, здесь этот парень чужак, поэтому нам пока неинтересен. А вот те трое, – и он кивнул в сторону малопочтенных негоциантов, – вот они в здешних водах плавают не первый день. Хотя тоже родились довольно далеко отсюда. Но и с ними мы дела пока отложим. Мы будем ждать – рыба тут встречается самая разнообразная.

Разносчик принес серебряные бокалы и три небольших кувшина с вином. На глянцевых глиняных боках играл затейливый орнамент, и было понятно, что напитки в этих сосудах – не из дешевых.

– Кролик будет совсем скоро, господа, – кивнул разносчик и удалился, однако ж Маттер при этом успел заметить короткую улыбку, которой тот одарил троицу хитрованов.

– Мы тоже можем быть кому-то интересны, – пробормотал он, пока штурман распечатывал кувшины. – Ну, поглядим, поглядим.

– Эта троица, – поморщился Эрмон, наливая своему командиру, – ребята совсем не так просты, как им хотелось бы казаться.

– А здесь вообще достаточно сложный театр, – дернул плечом Маттер. – Нынешние времена отчаянно смешали все слои, и Юг как раз самый яркий тому пример. Хотя мне все происходящее здорово напоминает дробильный барабан, вращающийся с бешеной скоростью. И что мы получим на выходе, не знает никто. Проблема ведь не только в сломе старых порядков. Порядки и лица в Пеллии менялись столько раз, что и не сосчитаешь. Но основа не менялась: есть верх и есть низ, как суша и море. А теперь... Кубло мошенников, оказывается, вполне способно обладать властью и влиянием куда большим, чем, скажем, королевский наместник – можно было вообразить такое в прежние годы? Не-ет, Эрмон... да ты и сам это знаешь ничуть не хуже меня.

Навигатор недоверчиво потер пальцами нос.

– Насчет мошенников я бы все же усомнился, – вздохнул он. – Ибо наместник есть власть, а эти, они...

– О-о о, ты не видел Юга, – засмеялся князь. – Любой

наместник хочет не только дожить до старости, но и оставить своим детям что-нибудь более существенное, нежели могильная плита и долговые расписки. Столица далеко, Трон отсюда не видать, а денежки – ну вот же они, прямо под носом, только руку протяни да глазки ясные прикрой. Всего на миг, – ловким парням этого достаточно.

Полупрозрачная дверь ресторана мягко хлопнула, впуская в зал новых гостей. Маттер поднял голову и чуть прищурился. Двое мужчин, одетых хоть неброско, но солидно, явно не привыкли отказывать себе в яствах – оба были коренасты и весьма широки как в плечах, так и пониже. Здесь их, видимо, знали накоротке, ибо несколько посетителей не преминули вскочить со своих мест, воздевая руки в приветственном жесте. Ответом были вежливые кивки и улыбки. Разносчики, числом аж три, также не заставили себя ждать, закружили вокруг столика посреди зала, кланяясь и скаля в полном восторге зубы.

– Это жир, – и Маттер хитро сложил губы сердечком. – Биржевики или портовые? Ан нет, один из них носит на рубашке под камзолом золотые колосья... земельный поверенный, не так ли?

Эрмон потер ухо, размышляя.

– Я думал, что людям его профессии положено иметь длинные ноги.

– Но кое-кто уже давно сидит в тихом да уютном кабинете. А от таких сидений растет не только мошна, но и брюхо,

что мы и наблюдаем. Смешное дело, на Севере чинуши, как правило, тощи и порядком озлоблены, а здесь – ух-х! Прямо глаз радуется: вот что значит море, солнце да благодатные земли.

Разносчики тем часом оснастили столик вновь прибывших не двумя, а четырьмя приборами.

– Как бы нам не заждать теперь этого несчастного кроля, – заметил Эрмон. – Дело, я вижу, готовится серьезное. Одних только вилок для рыбных блюд разложено по пять штук.

– Терпение, – благодушно ответил Маттер. – Пей вино – тем более, что оно, как мне кажется, не из худших. Вечер может оказаться долгим.

Дверь, между тем, чмокнула снова, и в ресторан вошли еще двое посетителей – молодой, но уже немного грузноватый чиновник королевского судейского ведомства, в коричневом с голубой тесьмой мундире, и высокий крупный мужчина средних лет, одетый, пожалуй, слишком крикливо для дельца – длинная его куртка светилась оглушительно-желтым, а зеленую рубашку под ней вышили золотой нитью настолько густо, что Маттер едва не зажмурился. Походка, однако, у столь яркой птицы была морская... Странная пара, махнув кому-то из знакомых, деловито уселась за столик, на который только что поставили два лишних прибора. Земельный поверенный весело хлопнул по плечу разноцветного моряка, сказал что-то судейскому, от чего тот пискляво расхо-

хотался и едва не свалил свой бокал, уже наполненный розовым вином, разносчики подбежали снова, на сей раз уже с подносами, на которых лежали маринованные моллюски трех видов, жареные плавники кита-сарпана и аккуратные горки белого риса – Маттер понимающе вздохнул и отвернулся.

– Говорят, – голос у землемера оказался на диво звучный, – говорят, будто бы дочка господина Роуса сбежала из храмовой школы и собирается замуж за какого-то недоноска из «старых фамилий». Роус в ужасе, но родители жениха, эти полудикие аристократишки, пригрозили ему устроить настоящую резню, если он только попробует воспрепятствовать... аха-ха, Роус, как вы знаете, готов немедленно бахнуться в обморок от одного только вида шпаги, так что вопрос можно считать решенным, и теперь ему придется кормить целую свору полоумных!..

– Так ему и надо, – хихикнул в ответ судейский. – Такова его кара за все проволочки с векселями... Сколько людей пострадали из-за его дури и трусости, а?

– По справедливости говоря, – вмешался моряк, – так можно было и нанять кой-каких людишек. Но, с другой стороны, а кто знает, сколько их там, в этом змеином гнезде? Здешние аристократы плодовиты, как жабы. Уж были случаи, я знаю...

Разносчик принес, наконец, кролика, грибы в пряном маринаде и пару салатов. Прежде чем отпустить его, Маттер

велел подать еще чашку горячего супа из ракушек и, вполне собой довольный, принялся за еду.

– Будем пировать, Ян! Сегодня я настроен набить брюхо как следует.

Штурман довольно кивнул, отрезал себе изрядный кусок крольчатины и бросил осторожный быстрый взгляд на подзрительную троицу, сидевшую поодаль. Вина у них на столе поубавилось, но лица оставались все такими же угрюмыми, как раньше. Владелец выставленного напоказ золотого хронометра что-то говорил своему соседу слева, крупному малому с тяжелой челюстью и глубоко упрятанными темными глазами, а тот, слушая его, то и дело посматривал в сторону входных дверей. Видимо, они кого-то ждали, и ждали давно, а потому начинали злиться.

– А это забавное трио, – пробормотал Эрмон, глядя в тарелку, – здесь, кажется, не так чтобы в чести... не их это место. И не своей волей они сюда приперлись.

– Очень может быть, – согласился Маттер. – Впрочем, поглядим, кого они ждут.

Кролик был съеден довольно быстро. Отдав должное грибам, князь приказал подать половину копченого гуся.

– Что-то я и впрямь чувствую себя голодным, – сообщил он своему наперснику.

– Кролик оказался недурен, – кивнул тот. – И действительно, закончился на самом интересном месте. Но слышал я, что некоторые повара, особенно в заведениях подобного

пошиба, имеют манеру добавлять в некоторые блюда травы, на вкус почти неощутимые, зато способствующие лютomu аппетиту.

– Бывало и такое...

Постепенно Маттер начал скучать. За окнами уже темно, посетители болтали в основном о совершенно невыносимых вещах, наподобие взяток податным или же о ценах на заморский черный имбирь, неожиданно вошедший в моду на севере; слушать это было не просто неинтересно – глупо. Время уходило прочь, и уходило бездарно, а этого князь не любил до дрожи.

– Пора рассчитывать, – вздохнул он наконец. – Будем считать, что пока нам не слишком повезло, Ян.

Навигатор кивнул. Сколько он ни прислушивался к болтовне вокруг их столика, ничто из услышанного не привлекло его внимания.

– Сегодня тут одни взяточники, – хмыкнул он, – пополам со взятокодателями. А нам с вами нужны, как я понимаю, люди несколько иного полета.

Между тем мрачноватая тройца, привлекавшая было внимание Эрмона, поднялась со своих мест и, передав подбежавшему разносчику какую-то купюру, довольно резво покинула зал. В этот момент Эрмон ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, он столкнулся глазами с наемником, который смотрел на него тревожно и выжидающе.

– Он хочет нам что-то сказать, – заметил Ян, слегка кив-

нув в сторону солдата.

– Все может быть, – махнул рукой Маттер. – Однако пора идти. Кто знает, где теперь найдешь извозчика? Хорошо, если они дежурят на углу, а если нет?

Расплатившись за обед, они покинули ресторан. В дверях Эрмон мельком бросил короткий внимательный взгляд на солдата, однако тот смотрел куда-то в сторону. Привратника на выходе почему-то не оказалось, так что распорядиться по поводу извозчика оказалось невозможно. Раздраженно качая головами, Маттер и его верный спутник вышли на улицу, почти темную из-за слишком редких фонарей.

– Надеюсь, Ян, дорогу ты запомнил, – усмехнулся князь и достал трубку с длинным янтарным мундштуком.

Навигатор ответил ему понимающей улыбкой. Они свернули налево и неторопливо зашагали по старому истертому желтому кирпичу. Над головами у них еще горячий ветер шевелил кронами похожих на молитвенные свечи деревьев.

– А он идет за нами, – сообщил Эрмон, когда они добрались до ближайшего перекрестка.

Маттер безразлично махнул рукой. Вокруг не было никого, ни единой живой души, у которой можно было поинтересоваться, где и как найти извозчика. Окна окрестных домов, таких же закопченных, как все вокруг, лишь кое-где светились желтым светом газовых рожков, добавляя жути и без того неприятной атмосфере всеобщей нищеты и запущенности.

– В подворотне кто-то есть, – процедил князь, когда они перешли через мостовую. – Я заметил искру. Но вон там, – и он указал своим привычным кивком на противоположную сторону улицы, – я видел двор с низким забором посреди... а дальше можно выйти на соседнюю улочку.

– Дурные здесь места, – Эрмон взвел висящий под курткой пистолет. – Хотя бывало и хуже.

Ответом ему был урчащий смешок.

Когда они медленно, никуда не торопясь, перешли через улицу, Маттер принялся снова раскуривать трубку своей изящной газовой зажигалкой. Наклонив голову, он скользнул глазами по сторонам. В подозрительной подворотне не было никакого движения, тогда как наемник, которого он отслеживал почти все время с тех пор, как тот вышел из ресторана и двинулся следом за ними, исчез. Князь нахмурился.

«Так ты умеешь прятаться? – подумал он. – Ну-ну...»

Наемника Маттер увидел за деревом у самого угла перекрестка: тот стоял, сунув руку в карманы, и лицо его выглядело довольно напряженным.

– Ситуация осложняется, – произнес князь. – Вон они.

Из подворотни на теперь уже противоположной стороне улицы вышли двое, в которых Эрмон с легкостью опознал ребят, сидевших напротив них в кабаке. Один остановился, завязывая шнурок на боку своих штанов, второй же, пьяно вихляясь, пошел через мостовую. Навигатор, обернувшись к своему командиру, быстро двинулся в сторону пря-

моугольной арки двора, о которой тот говорил только что. Маттер последовал за ним. Через несколько секунд они нырнули в глубокую тьму, в которой, однако, князь не ощущал ни малейшего шевеления, чтобы оказаться в небольшом полукруглом дворе, надвое перегороженном кирпичным забором.

– Туда? – и Эрмон махнул рукой, показывая на светящиеся окна четырехэтажного флигеля в соседнем дворике.

Маттер вдруг остановился и предупреждающе поднял руку. Арка слабо прошелестела едва слышными, скользящими шагами.

– Остановитесь и назовите свое имя, – негромко произнес князь. – Зачем вы идете этой дорогой? Что вы хотели нам сказать?

Из темноты медленно выдвинулась долговязая фигура.

– Вашу милость преследуют, – голос звучал хрипло, – и я, не дождавшись того, кто назначил мне встречу, решил испытать судьбу так, как делал это не раз. Считайте, что я на вашей стороне.

– Я не сомневаюсь, что вы не раз испытывали судьбу самым идиотским образом, – фыркнул Маттер. – Однако я хочу все же услышать ваше имя.

– Можете звать меня капитаном Хадденем.

– Я пока не стану представляться – всему свое время, особенно учитывая тот факт, что теперь мне придется вытаскивать из этой передраги еще и вас. Прыгайте через забор, ка-

питан, а об остальном мы поговорим потом.

– Боюсь, что вашей милости не совсем понятны нюансы той ситуации, в которой мы оказались. Соседняя улица блокирована так же, как эта. Сдается мне, вас приняли за другого...

– ...Это уж без сомнения! – рявкнул Маттер, берясь рукой за край низкой кирпичной стены. – Но я не думаю, что кто-то нас остановит. Вперед, Ян! Это даже не ливень на пути – дождик. Если вы хотели мне что-то рассказать, любезный Хадден, следуйте нашим маршрутом.

Князь с легкостью перенес свое тело через забор, и за ним так же упруго последовал его навигатор. Наемник, видя этот маневр, замешкался в изумлении, однако все же решился идти выбранным путем.

– Да кто вы, ваша милость? – услышал князь его сдавленный голос у себя за спиной. – У вас осанка солдата, но вы кажетесь мне...

– Молчание, – шипением прервал его Эрмон, – наш командир не ошибается даже в сильную бурю...

Глава 4

В подворотне, воняющей кошачьей мочой и гнилыми овощами, стояли шестеро.

Глаз Маттера, давно уже привыкший к серому полумраку здешнего звездного неба, различил в руках у них не пистолеты, а дубинки и широкие рыбацкие ножи, пригодные скорее для угрозы, нежели для серьезного боя.

– Не нас они ждали, – прошипел он, не оборачиваясь, но Эрмон, как всегда, понял его прекрасно – из ножен на поясе навигатора, скрытых до времени коротким летним плащом, беззвучно вылетел аурс – не то меч, не то кинжал, принятый среди горцев пеллийского Севера.

В руках же Маттера мгновенно, будто из ниоткуда, возникли два небольших пистолета.

Их стало девять, но они попятились.

– Что-то не так! – услышал вдруг Маттер. – С какого льда у Талстена пистолеты? Когда он их носил?

– Мы так не договаривались, ваша милость! Как мы его остановим?

Тени на более светлом фоне освещенной улочки зашевелились, и тут створ подворотни перекрыл фыркающий экипаж.

– Он трус и трусом был, – услышал князь сочный, уверенный в себе баритон, усиленный эхом каменного коридо-

ра подворотни. – И в охране у него могут быть только труссы. Вы что же, думаете, что они начнут драться с вами здесь, в наших угодьях? Остановите их! Или вы тоже труссы?

Пистолеты князя вдруг нырнули в кобуры.

– Ах тварь! – заревел Маттер, и его верный навигатор, неожиданно для себя получив удар локтем в плечо, изумленно отступил в сторону. – Сын жабы! Я дважды спасал и твою жизнь, и твое слово! И ты решил принять за меня деньги?! – Увидев в ладони командира хорошо знакомый ему палаш, Эрмон толкнул Хаддена и отошел еще дальше. – И ты думаешь, что меня кто-то остановит?

Первым на истертый серый камень рухнул здоровенный парняга, решивший заступить князю дорогу с дубинкой в руке – дури у него было больше, чем умения, за что он и заплатил снесенной с плеч головой. Вторым, с отрубленной ниже локтя рукой, упал ловкий худой мужчина, успевший крутнуть пару фигур своими ножами. Остальные предпочли лечь сами. Фехтовальщиков высочайшего уровня, способных мчаться с мечом сквозь толпу, в Пеллии хватало, и налетчики знали с самого детства – вставать у них на пути не глупо даже, а попросту бесполезно. Остановить мастера может только другой мастер, превосходящий или мудростью, или хваткой. Остановить чудовище – а они сразу поняли, что перед ними даже не аристократ старой школы, прошедший через годы армейской муштры и битвы на границе, но нечто другое, более стремительное и уверенное в себе до абсолю-

та, – не сможет и пулемет.

Тем более, что пулеметы были им не по карману.

Двумя взмахами старинного палаша Маттер разнес фанерный, крытый кожей, борт ландо – водитель уже исчез где-то вдаль, – потом срубил медные циркули складывающегося тента и расхохотался в желтый полумрак:

– Брамбеш, ты решил убежать? Или ты забыл, что я вижу в темноте?

– Ваша милость, господин Маттер, кхм, – баритон, отчаянно старающийся сохранить прежнюю уверенность, дребезжал из усыпанного яркими желтыми цветами куста в трех шагах от подворотни, – даже не могу себе представить, как мне удастся убедить вас в том, что все произошедшее ныне является чудовищным, совершенно невообразимым недоразумением... Впрочем, мои люди...

– ...да, твои люди! Эрмон, они еще живы?

– Мокры, – отозвалась подворотня. – И продолжают лежать.

– Убей их, Ян.

– Погодите! Не смейте! Вы никогда и никого не убивали ни со злости, ни даже из мести! И я вашей мести недостойн... Я не нарушил свое слово! Это ошибка! Дальвис, Ваннер! Кого вам приказано было напугать и задержать? Ну? Быстро!

– Талстена, – хрипло и одновременно гулко отозвались из подворотни. – Господина Талстена, известного биржевика,

ограбившего некоторые наши тутошные семейства. За него и деньги плочены были. Как еще?

– А это кто?!

– Так нам откуда знать? – заверещал другой голос. – Мы видели? По описанию – Талстен вылитый, а на светографию вы, господин Брамбеш, денег пожалели.

Маттер сплюнул на грязный кирпич тротуара, и плечи его опали.

– Я считал вас своим другом, Брамбеш, – произнес он. – Получается, я оскорбил вас. Одному из ваших людей я сковырнул башку, второго искалечил и никто, как я вижу, не спешит оказывать ему помощь. Он истечет кровью. Но все же, если я был прав...

– Помилуйте, князь, – Хадден, с длинным кинжалом в руке, вышел из тьмы, – я же говорил вам, что вас приняли за другого. – Он вернул свое оружие в скрытые под курткой ножны и вздохнул: – Я болтаюсь в этом городе уже два месяца. И сегодня я ждал встречи именно с господином Талстеном, который хотел предложить мне работу. Поняв, что случилось, я пошел за вами. Талстена я видел лично – он, действительно, весьма похож на вас – по крайней мере, бородой... Однако слушать меня вы не захотели. Но скажите мне честно, вы – тот самый Маттер Лоттвиц-Лоер-и-Гасарпаар?

– Господин князь бывает опрометчив на суше, – мрачно хмыкнул Брамбеш, вылезая из-под куста. – Однако в вопросах чести он тверд. Можете считать, что работу вы уже по-

лучили. Если, конечно, вас не мутит на большой высоте.

Наемник вопросительно посмотрел на князя, но тот лишь махнул рукой:

– Едемте с нами. Брамбеш, я оплачу горе ваших людей...

– Это абсолютно исключено, – быстро отозвался тот. – Вина на мне, и только на мне. А что касается поездки – теперь я обязан пригласить и вас, в знак старой дружбы, и особенно господина вашего навигатора Яна, в память о сегодняшнем вечере... вот только водитель мой удрал со страху, а где сейчас искать другого, так я даже и не знаю!

– Я вполне справлюсь с этим, – рассмеялся Маттер. – Какой у вас мотор?

– «Сайдо», – гордо отозвался Брамбеш, – целых сорок сил.

– Ерунда. Садитесь со мной и показывайте дорогу, а Ян с капитаном уберут поломанный тент и усядутся сзади как господа.

Пока Эрмон сражался с тентом ландо, который был приведен в полную негодность из-за разрубленных циркулей, Хадден раскрутил инерционный стартер, и вскоре не остывший еще двигатель тихонько зафырчал. Маттер уверенно сел за руль, справа от него примостился на кожаном диване господин Брамбеш. При помощи наемника Эрмон доломал-таки тент, потом оба они расселись сзади: Маттер включил дорожные электрические фары, двинул вперед рычаг трансмиссии и бросил сцепление. Восемь цилиндров фирмы «Сайдо», которыми так гордился их хозяин, резво толкнули экипаж

вперед.

– Далеко? – спросил князь, включая вторую скорость.

– Если вы позволите, мы поедем к одной моей малышке, – ответил Брамбеш, очень неудобно чувствующий себя рядом с водителем, – а это всего пять кварталов и два раза налево. На гору, конечно же.

Князь понимающе кивнул. Убогое конусное сцепление, от которого уже отказались в столице, действовало ему на нервы, но в целом мощности огромного двигателя хватало – подъем он одолел на второй, не включая первую. Выскочив наверх, Маттер увидел перед собой длинную прямую и решил было испытать возможности машины, но Брамбеш заколотил его по плечу:

– Налево, друг мой! Здесь нам налево и сразу вниз, во двор!

Князь вдавил педаль тормоза и для надежности потянул рычаг, блокирующий стальной лентой барабан маховика. Двигатель зачихал – впрочем, ландо уже заезжало в длинный двор со старинной серой брусчаткой.

– Это, конечно же, бордель, – утвердительно произнес Маттер, выключая медной рукояткой зажигание. – Хотя, чему я удивляюсь? Ваши повадки, господин Брамбеш, не изменятся уже никогда.

– Как будет угодно вашей милости! Вот только позволю себе заметить, что, как говорил Предстоятель Нуур, «...благородный муж не меняется с годами».

– О-о-о, да-да-да, Брамбеш. Это именно про вас, будь я проклят.

Эрмон с ухмылкой посмотрел на старого знакомого. В прежние времена господин Брамбеш, биржевой консультант и пройдоха, обитал в окрестностях столицы, и встретить его здесь, на Юге, было довольно странно, однако кто мог знать, какими резонами руководствовался он нынче?

Брамбешу было слегка за сорок, и внешне он более всего напоминал жизнерадостный винный кувшин с огромным горлышком, да еще и на коротких кривоватых ножках. Густые темные локоны, доходившие ему до плеч, делали его внешность несколько странной, но любой, кто видел господина консультанта впервые, думал вовсе не об этом: в образе Брамбеша первую роль играл нос. Нос его был тонок и даже аристократичен, однако ж размер его и схожесть по форме со штурвалом королевского броненосца заставляли некоторых тереть в изумлении глаза. За те несколько лет, что Эрмон не виделся с этим прохвостом, Брамбеш заметно прибавил в талии, в остальном же он остался совершенно прежним.

– Встреча эта – для вас неожиданность, – едва слышно пробормотал Хадден, шагая рядом с навигатором в сторону трехэтажного строения, где, видимо, располагалось заведение с девочками.

– Вы поразительно догадливы, – улыбнулся Эрмон. – Надеюсь, вы вполне отдаете себе отчет в том, с кем вас свела судьба?

– О да, – кивнул наемник.

– Не время ли откланяться? Служба князю связана с опасностями.

– Наоборот – мне, кажется, впервые в жизни повезло настоящему.

– В таком случае, послушайте моего совета. Вам предстоит допрос. Не говорите лишних слов – князь не терпит говорливых. Не пытайтесь хвалиться своим опытом или достоинствами – князь бывал за морями и видал поболее вашего, а кто учил его военной науке – мне неизвестно, однако равных ему нет.

– Я понял вас, господин Эрмон. Спасибо.

И Хадден, остановившись, отвесил Яну короткий, но достаточно глубокий поклон. Навигатор снова ответил улыбкой. Эрмон был немного удивлен непосредственностью наемника, слабо (как ему думалось) представляющего, что его ждет.

Брамбеш распахнул коричневую дверь заведения и посторонился, пропуская вперед князя.

– Гархи! Гархи, любовь моя! Кабинет, стол на четверых и все самое лучшее! Да живо, живо!

Маттер привычно осмотрелся по сторонам. Бордель выглядел солидно: холл, отделанный дорогими породами дерева, украшали диванчики штучной работы, кругом виднелись позолоченные изображения богини уличной любви Сух и ее подручных с крохотными луками, а в прохладном воздухе

ощущались едва заметные нотки волнующего, горько-сладкого дыма. Такой дым, как помнил он с юности, давали шишки редкого северного дерева банчи, и стоили они очень дорого.

– Давненько не бывал я в подобных заведениях, – негромко усмехнулся князь, повернувшись к Брамбешу. – Лет так...

Он не договорил: по одной из двух боковых лестниц быстро, шелкая в спешке каблуками, спускалась дама в длинном золотистом платье.

– М-мм, – выдавил князь. – М-мммм... вот уж Юг так Юг.

Он видел, что ей уже около пятидесяти, но верить в это не хотелось. Госпожа Гархи представляла собой сплошную иллюзию: иллюзию юности, иллюзию искренности, иллюзию успешности. При этом, не без изумления отметил про себя Маттер, ей никак нельзя было отказать ни в грации, ни в завораживающем обаянии.

Маттер улыбнулся; госпожа Гархи любезно поклонилась Брамбешу и повернулась к нему – князь вдруг ощутил, как его тщательно измерили и, хуже того, взвесили. Это было неожиданно. Он стер улыбку с лица и увидел, как в глазах Гархи появилась растерянность.

Эрмон и Хадден стояли за его спиной, пораженные редким зрелищем.

– Не думал, что такую можно смутить, – прошептал наемник.

Навигатор едва слышно кашлянул в ответ.

– Кабинет здесь, – госпожа Гархи быстро овладела собой, – налево, как всегда. Вина, яства? Что прикажете, любовь моя?

– Все, все, что нужно, – Брамбеш был категоричен. – И никаких, разумеется, девочек. У нас слишком серьезный разговор.

Хозяйка понимающе склонила голову.

Две молоденькие девушки, возникшие будто бы из воздуха, принесли подносы с копченой уткой, винами и фруктами в серебряных чеканных тарелках. Маттер удобно устроился на небольшом диване, посмотрел с усмешкой:

– Просто чудеса у вас тут, дорогой Брамбеш. Надеюсь, вы понимаете, что лишние уши мне ни к чему? Хватит с вас и того, что я потерял самообладание – там, в подворотне. Нужно знать, что мой последний вояж за океан оказался крайне неудачен, и теперь я еще долго не смогу обрести душевное равновесие...

– Я все понимаю, – отозвался консультант, открывая вино. – Надеюсь, дела, из-за которых вы оказались здесь, быстро приведут вас в доброе расположение духа.

– Как знать, как знать? Дела эти не так чтобы мои, вот как сложилось.

– М-м-м...

Брамбеш поднял брови и едва слышно вздохнул. Он хорошо знал, с какими делами иногда был связан князь Маттер. Ему от таких дел следовало держаться как можно даль-

ше, ибо Трон, как давно было сказано, щедр более на плети да на петли, чем на золото и земли.

– И возможно, – в задумчивости продолжил князь, глядя на Хаддена, который скромно устроился в кресле подле дверей, – что дела задержат меня здесь надолго. Но об этом, Брамбеш, мы поговорим чуть позже. Сначала мне хотелось бы задать пару вопросов нашему новому знакомому.

– Да, – с готовностью поднял голову наемник. – Спрашивайте, ваша милость, – сейчас я полностью в вашем распоряжении.

– Я не стану спрашивать, где и кому вы служили, по той простой причине, что об этом вы расскажете мне сами, но мне интересно, какие обстоятельства загнали вас сюда, на Юг, так далеко от родного дома?

– Бедность, – не отводя глаз, ответил Хадден. – Даже, если точнее, нищета. Прокормить меня мои родные способны, но о большем думать уже не стоит. А я между тем привык считать себя неплохим телохранителем. Надеюсь, вы сами понимаете, что такой работы на Севере мне не найти. А для того, чтобы искать работу в столице и ее окрестностях, нужны рекомендации, которых мне, по некоторым причинам, не представить. Поэтому оставался только Юг, точнее – побережье. Здесь делают большие деньги, а мне, честно говоря, безразлично, кого охранять: банкира с безукоризненной репутацией или же чинушу, гребущего подношения мешками. Мне нужно жить – всего-то навсего.

– Но получилось у вас не очень, – заметил Маттер.

– Увы. Мне удавалось всего лишь выполнять кое-какие разовые поручения, в основном речь шла о сопровождении важных курьеров. Сегодня я должен был встретить господина Талстена и, возможно, получить постоянный контракт, однако он, как вы уже знаете, в ресторан почему-то не пришел.

– Зато вы встретили нас с Яном, а также господина Брамбеша. До чего ж странно иногда складываются обстоятельства! Ладно, Хадден. Будем считать, что я к вам присмотрелся. Сейчас вы отправитесь домой, а завтра я пришлю за вами человека. Запишите где-нибудь свой адрес...

Наемник встал и глубоко поклонился.

– Вы не разочаруетесь во мне, господин князь.

Когда Хадден ушел, Маттер взял бокал, давно наполненный для него, и задумчиво посмотрел на Брамбеша. Тот, поймав его взгляд, вопросительно поднял брови.

– Нам нужно найти одну даму, – произнес князь, – причем необязательно здесь, в Майли, скорее, где-то на побережье... Дама эта относится к достаточно знатной семье, но я не думаю, что она блистает в светских салонах. Не та фактура, дорогой Брамбеш, совсем не та.

– Вокруг, – развел руками Брамбеш, – хватает дам самой разной э-э-э, фактуры. И многие из них носят весьма почтенные фамилии. Сейчас такое время, господин князь, что удивляться не следует ничему. Решительно ничему! Впрочем, об

этом вы наверняка осведомлены не хуже моего.

– Конечно, – кивнул Маттер. – Однако мне не слишком знакома специфика нынешнего Юга, и поэтому я рад нашей встрече, несмотря на обстоятельства, при которых она случилась. К тому же у вас, я уверен, всегда есть под рукой несколько ловких ребят, которые с удовольствием согласятся побегать за пару монеток. Или я не прав?

Глава 5

Когда в недалеком храме бога долин Удина гонг возвестил об окончании утренней молитвы, Маттер отставил в сторону чашку с недоеденным черепаховым супом и велел Васко отправить курьера за вчерашним знакомцем Хадденем.

– На обратном пути, – добавил он, – приведи ко мне управляющего или хотя бы дежурного администратора.

Слуга тотчас вышел в коридор. Скоро он вернулся вместе с администратором.

– Всегда к услугам господина князя, – поклонился тот. – Какие изволите отдать приказания?

– Мне нужна машина без водителя, – сказал Маттер, – до сегодняшнего вечера. Экипаж должен быть скромный, не привлекающий лишнего внимания, но достаточно просторный. Это возможно?

– У нас в Майли возможно все, – снова опустил подбородок администратор. – Через полчаса экипаж будет ожидать вашу милость.

– Вы собираетесь отправиться в путешествие? – спросил Васко, когда дверь номера закрылась.

– Мыждемся моего нового телохранителя и поедем за деньгами, – отозвался князь.

Васко нахмурился. Он давно привык к авантюрному характеру своего хозяина, но эта идея не понравилась ему со-

вершенно.

– Сумма, как я понимаю, будет довольно значительной, – заворчал слуга, – а вы собираетесь брать с собой совершенно незнакомого человека, да еще и наемного солдата по профессии. Разумно ли это?

– Иди поднимай Эрмона, – фыркнул Маттер, подходя к окну. – И не суди о том, о чем тебя не просят...

Старший навигатор «Даамира» к тому времени уже не только проснулся, но и успел закончить завтрак, поэтому, когда за ним пришел Васко, ему оставалось только одеться и проверить пистолет.

– Ага, – приветствовал своего штурмана Маттер, сидя на стуле у высокого окна, выходявшего на уютный зеленый двор гостиницы. – Сегодня ты, я вижу, не стал залеживаться. Отлично! Мы едем в Ангрэн: экипаж подгонят с минуты на минуту. Нам придется переться через город в сторону юго-восточного шоссе, так что возьми карту и прикинь маршрут. Поутру город будет основательно загружен.

– Однако карты Ангрена у нас нет, – нахмурился Ян. – А там...

– А там я бывал много раз, – махнул рукой князь, – хотя и давно, но нужный нам банк отыщу без всякого труда.

Эрмон понимающе кивнул. Достав из кармана легкой замшевой куртки карандаш, он развернул на столике карту Майли. Найти на ней гостиницу ему не составило никакого труда, а вот проложить нужный курс оказалось не так-то просто.

Маттер тем временем ушел в спальню и принялся одеваться в дорогу. До Ангрена было не слишком далеко, тем более, что три года назад старый королевский тракт полностью перделали, и теперь он позволял гнать быстрее ветра.

Пока Эрмон стоял над картой, в номер постучался курьер, а следом за ним вошел и Хадден.

– Так быстро? – удивился Ян, протягивая ему руку.

– К счастью, я квартирую неподалеку, а подниматься при-
вык рано.

Наемник был одет неброско, но со вкусом, а на голове у него красовалась довольно дорогая шляпа с серебристой лентой. Посмотрев на него – вчера Хадден выглядел куда скромнее, – Эрмон заключил, что еще недавно тот располагал кое-какими средствами.

– Мы едем в Ангрэн, – сказал навигатор. – И командир побаивается, что Майли в эти часы может быть наглухо забит транспортом. Насколько трудно нам будет ехать через деловой центр?

– Мы можем выбраться из города новой окружной дорогой, – поднял бровь Хадден, поглядев на карту, – и это будет куда проще, чем тащиться мимо биржи и рынков – там сейчас и впрямь не протолкнуться среди грузовиков и телег.

– Окружной?

– Ее еще не достроили, – палец Хаддена прошелся по карте, очертив большую дугу восточнее города, – но тот участок, что выведет нас на Восточный королевский тракт, уже

открыт. Следовательно, все намного проще.

Из спальни вышел Маттер, держа в руках кожаную сумку. Увидев наемника, он довольно сверкнул глазами.

– Отлично выглядите, дружище. Итак, едем! Васко!

Камердинер запер дверь номера, и все четверо быстро спустились по лестнице. Стоявший у входа администратор положил в подставленную ладонь Эрмона небольшой ключ: экипаж, закрытый столичный «Райлет» в пятьдесят сил, стоял под раскидистым деревом в двадцати шагах от дверей «Гусиного клюва».

– Я сяду спереди, – решил Маттер, и Ян, распахнув широкую дверь в правом борту, пропустил на задний диван Васко и Хаддена, а потом, дождавшись, когда князь займет свое место в кожаном кресле с откидной спинкой, обошел экипаж и уселся за руль.

Экипаж был оснащен новомодным воздушным стартером, о давлении в баллоне сообщал зеленый шарик в выведенной на приборную доску трубочке. Эрмон на всякий случай тихонько стукнул ногтем по ее стеклу, потом включил зажигание и открыл клапан запуска. Двигатель заработал с первого же чиха. Дав ему покрутиться на холостых, чтобы компрессор снова поднял давление в пусковом баллоне, Ян включил первую скорость и плавно тронулся с места.

– Хадден объяснил мне, как выехать на шоссе, минуя центр города, – сказал он Маттеру. – В Майли, оказывается, строят объездную дорогу.

– Здесь вообще много строят, – отозвался князь, с прищуром глядя на дорогу. – Поток грузов, идущих во все стороны, постоянно растет, а вместе с ним растут и толпы людей, прибывающих из глубины провинции. Дело это неизбежное...

«И здорово усложняющее нам жизнь, – подумал в ответ Эрмон. – Поди найди у них тут некую даму, не отличающуюся особой общительностью! Она вполне может сидеть у всех на виду и оставаться при этом совершенно невидимой – просто обычная горожанка с каким-никаким доходом, не вызывающая ни малейшего интереса. И как ее искать с такими раскладами, если речь идет не о «городке на перекрестке», а о таком муравейнике, как Майли?»

Следуя указаниям Хаддена, Ян довольно скоро выбрался на окружную дорогу. Шумный и чадающий трубами город остался справа, а под колеса теперь мчалась ровная широкая лента шоссе. Глянув налево, Эрмон улыбнулся: солнце поднялось уже высоко, и холмы с бесконечными виноградниками сияли ослепительной зеленью.

По правой полосе дороги, шипя и отплевываясь дымом, неторопливо ползли несколько тягачей с огромными прицепами, доверху набитыми тюками хлопка. Взяв левее, Эрмон легко обогнал их и прибавил ходу. До поворота на старый королевский тракт Майли-Ангрен оставалось уже недолго.

По мере удаления от города, тягачей становилось все больше, стали появляться и небольшие грузовики – эти, оснащенные легкими газовыми моторами, шли куда быст-

рее и не дымили. Вскоре впереди показался древний курган, насыпанный одним из владетелей той эпохи, когда южные острова еще не входили в состав Королевства Пеллийского. На вершине кургана стояла наполовину разрушенная желтая башня, густо заросшая вьющимися растениями.

– Дозор Крока, – произнес с заднего сиденья Хадден. – По слухам, в двулунные ночи здесь пляшут призраки воинов, захороненных в глубине кургана.

– Южане любят такие истории, – флегматично отозвался Маттер. – Вот только ума у них от этого не прибавляется.

За курганом дорога взяла влево, и Эрмон увидел большой указатель, извещавший о приближении развилки. Через минуту они съехали с окружной и помчались по недавно перестроенному королевскому тракту, который шел от Майли сперва на Ангрэн, а потом, уходя от западного побережья, все дальше и дальше на восток до самого порта Вирлеен, лежащего на берегу Моря Небесных Сфер.

По обеим сторонам дороги до самого горизонта тянулись бесконечные поля, ярко-зеленые в это время года. Кое-где на возвышенностях попадались старые фермерские дома с полукруглыми крышами, выстроенные из грубого серого камня, а рядом, но чуть ниже – длинные приземистые строения для скота. По мере приближения к Ангрэну ферм стало меньше, зато появились паровые мельницы и водонапорные башни, построенные новыми, недавними хозяевами этих земель.

Тракт взобрался на высокий холм, и впереди, в легкой дымке, блеснул волной океан. До Ангрена теперь оставалось совсем недолго. Маттер тихо вздохнул: в молодые годы ему случалось бывать в этом порту не раз и не два, и пережил он здесь многое. Когда-то город строился как большая прибрежная крепость, защищавшая залив от безжалостных пиратов южных островов, но по прошествии тысячелетий потерял всякое военное значение. Долгое время Ангрэн оставался захолустным городком рыбаков и ремесленников, в который редко заглядывали путешественники. Во время длительной и кровавой эпохи Династических войн он несколько раз переходил из рук в руки, горел и отстраивался снова. На земли вокруг залива Предстоятеля Ханно претендовали несколько могущественных домов – в конце концов они пали все, а город и его жители начали потихоньку приходить в себя. К рыбным промыслам прибавились кораблестроительные верфи; наступала новая эра, которая принесла покой и расцвет торговли.

– Скоро по правую руку появится Дом Плетельщиков, ты увидишь его, – сказал князь своему водителю, – а за ним небольшая площадь. На площади налево, к храму с синим шпилем.

Бело-голубые улицы предместья закончились. Древний Дом Плетельщиков-предсказателей, выстроенный некогда на отшибе, подальше от центра, Эрмон узнал сразу – архитектура Юга сильно отличалась от привычных ему северных

стилей, но огромное серое здание с треугольным портиком и толстыми колоннами, усеянными нишами для пожертвований, спутать нельзя было ни с чем. Проехав мимо небольшого храма, Ян сбавил скорость, ожидая указаний, но князь хранил молчание – а раз так, экипаж продолжал свое движение по оживленной улице, застроенной торговыми многоэтажками, верхние ярусы которых традиционно занимали склады с торчащими наружу балками подъемников.

– Через перекресток – и снова налево, – произнес князь, с задумчивостью глядя по сторонам. – Мы въезжаем в финансовый квартал.

Сразу за поворотом Эрмон увидел конный патруль городской Стражи, занятый вытряхиванием души из двух вполне приличных господ, и ему это не понравилось. Осторожно миновав трех откормленных коней, что стояли у края дороги, он прибавил ходу, но тут Маттер поднял руку.

– Туда, – приказал он, и Ян, проехав еще сотню шагов, плавно остановился у входа в серовато-коричневое трехэтажное здание.

Повернувшись к Хаддену, князь коротко подмигнул ему и указал подбородком на высокие двери из толстого желтого стекла. Наемник легко выскочил из машины и встал рядом, а Маттер со своей сумкой, выбравшись на брусчатку, принялся за чем-то изучать бронзовую вывеску банка – так, словно он мог вычитать там что-то более ценное, чем «Моор и внук».

– Внука на самом деле давно нет, – сообщил он подошедшему ближе Хаддену, – как нет и правнука. А я не был в этом банке двадцать лет, но меня, думаю, все еще помнят.

Хадден распахнул перед ним дверь, а потом и сам шагнул в приятную прохладу, наполненную цветочными ароматами. Холл старинного банка был отделан темными деревянными панелями, над ними там и сям висели большие мозаики, изображающие сцены из далекого прошлого Ангrena. Меж длинных кожаных диванов вдоль стен стояли кадки с цветущими декоративными кустами.

Едва Маттер переступил через порог, навстречу ему бросился молодой мужчина в длинном фиолетовом камзоле. Не произнеся ни слова, князь достал из сумки какой-то лист, сложенный вдвое; Хадден увидел, как мелькнула коротенькая шелковая кисточка печати – кому попало такие печати не раздавали, поэтому на миг Хадден ощутил, как в животе его возник, но тут же растаял неприятный комок.

Развернув бумагу, служитель осторожно провел рукой по лбу. Черты его лица неожиданно заострились, он отвесил князю глубокий поклон и указал рукой куда-то в глубь зала. Хадден понял, что ему следует ждать здесь. Не слишком удивившись, он сел на диван, взял со стоящего рядом столика утреннюю газету и погрузился в чтение.

Служба у князя Маттера начинала ему нравиться.

Два десятилетия тому назад ответственный управляющий господин Лаадер был коренастым мужчиной лет двадцати пяти с густой черной шевелюрой и тяжелой квадратной челюстью, а глаза его посверкивали искорками любопытства и легкой иронии, не всегда уместной для пеллийского банкира. В Ангрене иногда болтали о его опасных связях с Серебряным Покоем, но ничем, кроме болтовни, такое дело закончиться не могло – да и то: в старых южных городах сплетни и нелепые слухи составляют самую основу общественной жизни, и пытаться бежать от них – дело пустое. Как бы то ни было, а Лаадер, получивший свою должность по наследству, так как предки его были крупными акционерами банка «Моор и внук», за долгие годы службы имени своего ничем не запятнал, да и сам изменился не сильно – разве что облысел, быстро и, как водится, бесповоротно.

Войдя в его кабинет на втором этаже, Маттер застыл.

– Мне бы так, – проворчал он, разглядывая старого знакомого.

– Ну вы все же старше меня, господин князь, – тихонько засмеялся Лаадер, выходя из-за гигантского письменного стола. – И старше намного.

– Увы, – поднял палец Маттер. – Намного – это вы мне льстите. Впрочем, вы по большей части сидите в кабинете, а

я болтаюсь вокруг шарика, кой, да будет вам известно, совсем не так уж мал... По вашему виду, друг мой, я догадываюсь, что вы уже получили депешу о моем возможном визите.

– Накладки и недоразумения в нашем деле опасны, – банкир осторожно коснулся его плеча и указал на глубокое кресло у окна. – Деньги уже у меня в сейфе. Вы возьмете всю сумму сразу или?..

– Две трети на руки и гарантийное письмо для банкиров Майли на остальное. Я предполагаю, что дела надолго задержат меня именно там, и мотаться к вам у меня просто не будет времени.

Лаадер понимающе кивнул.

– Меня просили оказать вам содействие во всем. Возможно, от меня требуется какая-либо информационная помощь?

Князь ненадолго задумался. Воспользовавшись паузой, банкир распахнул дверцы тяжкого, как грех, буфета, и достал золоченый кувшин. Налив вино в два небольших бокала, он поставил один из них перед своим гостем, а другой взял в руки.

– Да, – поднял брови Маттер, – давно пора выпить за встречу. Очень рад видеть вас снова... честно, рад.

– Я знаю, – улыбнулся Лаадер. – И вы знаете, что я тоже... а еще я знаю, что у господина князя какие-то затруднения. Или, по крайней мере, – обстоятельства, ввергающие его в задумчивость.

Маттер кивнул.

– Очень может быть, старина. Скажите-ка мне, не приходилось ли вам слышать о семействе Ламма дома Эридес?

– Слышали о них многие. – Банкир осторожно уселся в кресло напротив Матера и, предчувствуя достаточно долгий разговор, снова наполнил бокалы. – Однако наш банк с этими скандалистами не работал никогда. Если господина князя интересует подробное досье, я могу отдать соответствующие распоряжения, и оно будет готово в самый короткий срок. Если же вам достанет моего мнения – пожалуйста, располагайте мною. В конце концов, – он невесело улыбнулся, – мы давно служим одним и тем же хозяевам. А видя здесь вашу милость снова... после долгих лет отсутствия, – ну, я делаю вывод, что дела пошли вразнос.

– Нечто вроде, – пробурчал Маттер, – в подробности я вас посвящать не могу...

– ...хвала Предстоятелям!..

– Но дом Эридес сейчас интересует меня всерьез. Почему скандалисты? Репутация у них не очень, но дело это, кажется, довольно давнее – не будем же мы вспоминать, кто кому резал горло пятьсот лет назад?

– Да уж, если бы давнее! Эридесы окончательно разорились лет сорок тому, но до поры все было вполне благопристойно, то есть они находили способы как-то платить по закладным, а вот потом... потом возникли те самые Ламма, которые заявили, что их часть родового имущества была заложена обманным путем, и они платить более ни за что не

станут. Дело это оказалось необычным для Ангрена...

– Необычным? – нахмурился князь. – По-моему, ваш город видывал и не такое. Или там проявились какие-то особые обстоятельства?

– Весьма. У Ламма была дочь, молоденькая девушка, учившаяся в юридической школе при одном храме. Говорили, что ее ждал брак с каким-то офицером, и она, понятное дело, к этому браку стремилась всей душой. Когда начались суды, офицер внезапно прислал ей отказ, после чего девушка уснула, и три дня ее не мог разбудить ни один доктор. А вот когда она проснулась, тут-то и началась потеха. Девчонка подняла кучу старинных архивов – в этом ей отказать было нельзя, – и, жонглируя древними, но, увы, никем не отмененными актами, среди которых оказались документы, подписанные фигурами буквально мифическими, – взяла и доказала, что земли Ламма на самом деле к владениям Эридесов никакого отношения не имеют.

– Вообразить такое не могу. И суд принял ее аргументы?

– Не было вариантов, – развел руками Лаадер. – Акты, повторяю, никто не отменял. Эридесы, наследуя и то, и это, действовали в рамках законов своей эпохи, но акты... Это парадоксы нашего права: подзаконный акт, будь он хоть тысячекратней давности – если его не отменили королевским указом, – действителен и поныне! Видимо, юная красавица кое-что знала еще до начала этих процессов. В итоге Эридесы признали претензии семьи Ламма, но девчонку велено

было изгнать, иначе – резня. Это Юг, ваша милость. Вы сами все понимаете, не правда ли?

Маттер изумленно покачал головой.

– Понимаю... но пока не все. И что же, у Эридесов потом возникли проблемы с банками?

– Такие клиенты пугают. Насколько мне известно, банк, в котором лежали их закладные, продал весь этот долг аж в Вирлеен, чтобы закрыть дело с гарантией. И больше они в Ангрене не появлялись вовсе. Ламма тоже исчезли, более того – у них там множество похорон было, болели они один за другим. Даже не знаю, остался ли кто?

– А где же эту девицу так выучили, что она умудрилась королевский суд на уши поставить?

– Есть у нас тут такой бог, – усмехнулся Лаадер, – чисто местный, южный, – бог Скрижалей. Приходилось слышать?

– Он же Серый... – понимающе протянул Маттер. – Да, тогда понятно. Ну да ладно, будем считать, что я услышал от вас достаточно. Давайте мои денежки, старина, у меня еще уйма дел на сегодня. Да и вам, я думаю, тоже есть чем заняться.

Через десять минут Маттер спустился вниз с изрядно распухшей сумкой и молча махнул рукой вскочившему при виде хозяина Хаддену.

– Мы возвращаемся, ваша милость? – спросил наемник, распахивая стеклянную дверь.

– Нет, – коротко ответил Маттер. Усевшись рядом с Эр-

моном, князь повесил сумку на ремень, упрятанный под его плотной дорожной курткой, и потом только повернулся к своему штурману: – Отсюда на юг. Это будет длинная старая улица, ты не ошибешься.

Ян молча кивнул. Экспедиция, из которой они недавно вернулись, не дала ожидаемых результатов, и в итоге князь Маттер надолго потерял обычное для себя доброе расположение духа. Навигатор знал, что так иногда случается – порой даже надолго, – но со временем все приходит на круги своя. Сейчас князь выглядел не только угрюмым, но еще и озабоченным; коль так, команде его стоило молчать и еще раз молчать.

Древняя улочка, то желтая, то серая, то узкая, то местами расширяющаяся аж до двадцати шагов, вывела их на типичную храмовую площадь с высохшим фонтаном. За черными коваными воротами, в глубине пышного сада, пряталось приземистое двухэтажное строение с черепичной крышей, правее него виднелся и сам храм – небольшой, со скромным шпилем и стенами, поросшими вьюном столь густо, что Эрмон даже не смог бы ответить, какого они цвета.

– Надеюсь, я недолго, – бросил Маттер, спрыгивая на брусчатку.

Привратник, пожилой служка в синем платье, сидел возле своей будки на стуле и лениво читал толстую газету. Глянув на ее название, Маттер с трудом удержался от смешка: дедуля елозил глазами по страницам «Литературного колокола»,

основной аудиторией которого считались дуреющие от безделья чиновные жены, ибо печатались в нем, как правило, мастера и подмастерья «душещипательного» стиля.

– Скажите, друг мой, могу ли я побеседовать с Его чинностью Начальствующим Наставником?

– Это еще чего? – удивился привратник, опуская газету. – Вы записаны, господин мой?

– Да в том и дело, что нет, – искренне вздохнул Маттер. – Но вот поговорить надо. Надо, да и все тут.

– Вид у вас солидный, – процедил старик. – И не пустить вроде как нельзя, а вот в то же время...

– Надо, – повторил Маттер, и в бронзовую кружку на стене сторожки упала крупная серебряная монета.

– Справа от главного корпуса серая дверь, – тихо произнес привратник. – Спросите брата Хику. Коль я пропустил, так он вам в любой беде поможет. И поспешите, ибо у Его чинности обед скоро, а он с этим задержки терпеть не может.

Следующая монета легла в ладонь, и Маттер зашагал по темной дорожке меж деревьев.

За дверью, о которой говорил привратник, обнаружилось нечто вроде трапезной с тремя длинными столами и древней каменной печью, в которой, несмотря на теплую погоду, стреляли и потрескивали дрова. Неподалеку от печи, навалившись грудью на стол, хлебал суп высокий мужчина средних лет с наголо обритой головой. Повернувшись на скрип петель, он отложил ложку и вытер губы салфеткой.

– Вам кого, господин мой? – поинтересовался он. – И как вы, собственно, сюда попали?

– Через калитку, – дернул плечом Маттер. – А сыскать мне нужно брата Хику.

– Брат Хика перед вами. Чем могу служить?

– Нужно поговорить с Его чинностью.

Брат Хика засопел носом и поднялся.

– Шли б вы отсюда, – без всякой угрозы сказал он. – Его чинность – он такой человек... не станет он с вами говорить, уж вы мне поверьте.

В пальцах Маттера появилась длинная розовая купюра.

– Хорошо, – кивнул Хика. – С таким господином, как ваша милость, мне спорить никак негоже. Я вас провожу, но только учтите: как погонит вас Его чинность, так моей вины в том нет. Идемте.

Они поднялись боковой лестницей на второй этаж, и брат Хика остановился у высокой двери, обитой давно потрескавшейся кожей. Маттер протянул ему купюру, после чего провожатый исчез без малейшего шума.

Дверь была не заперта, однако же скрипела знатно.

Кабинет Его чинности оказался неожиданно светлым помещением с четырьмя окнами, которые смотрели прямо на храм. В глубине кабинета, за огромным, заваленным бумагами столом, восседал бородатый старец в квадратной шапочке королевского академика и задумчиво курил трубку.

– Это... – с горечью в голосе пробубльнул он, когда дверь

закрылась за спиной князя, – я не принимаю. Только на той неделе и по записи.

– Я не по этому вопросу, – учтиво поклонился Маттер. – Совсем не по этому, Ваша чинность.

– Да мне до стенки. – Начальствующий Наставник отложил трубку и демонстративно раскрыл какую-то папку. – Можете здесь лечь спать. Устраивайтесь, чего уж там! Не принимаю.

– Но все же...

Маттер сел на жесткий стул, приставленный к столу Его чинности, нашел на столешнице чистый лист писчей бумаги и зашарил правой рукой у себя под курткой.

– Жалобу писать собрались? – Старик смотрел на него без всякого интереса. – И такое я видел. Хоть десять. Странные люди...

– Никаких жалоб, – вздохнул Маттер. – Зачем мне, право слово?

В его руке появился небольшой серебряный перстень с печаткой. Умостив бумагу на пухлую стопку каких-то тетрадок, князь сильно приложил печать к листу, а потом бросил его прямо под нос Наставника. Старик машинально глянул на оттиск, и грудь его поднялась в изумленном вдохе.

– Серебряный Покой, – пробормотал он, глядя на Маттера без всякого выражения. – Ну что ж. Вам я отказать и вправду не могу. За кого изволите ходатайствовать?

– Мы не в театре, – резко оборвал его князь. – И просить

я ни за кого не собираюсь. Вопросы у меня совсем другие. Отвечать вам следует с толком и без утайки.

– Это ясно... чего уж яснее.

– Лет пятнадцать назад у вас училась девушка из дома Эридес, по имени Элида Ламма. Вы знали ее?

– Ламма? – на лице Его чинности вдруг появилось подобие задумчивой улыбки. – Разумеется, я ее знал. Элида была исключительно одаренной ученицей. Лучше всего она успевала по математике и истории, а это для нас предметы первой важности. Во всем остальном к ней тоже не было вопросов. Если хотите знать, мне было грустно, что ей не удалось окончить курс.

– Она не закончила обучение из-за изгнания?

– Изгнания? – переспросил наставник. – Хм... – он внимательно посмотрел на Маттера, – Вы, как я вижу, не южанин. А значит, многого не понимаете. Эта древняя дикость у нас уже не применяется. Да, словесная формула может быть произнесена главой дома, но о практической ее реализации речи не идет. Элида покинула семью из-за унижения, связанного с несостоявшимся браком.

– Ей было отказано в силу финансовых и правовых причин?

– Это версия для кумушек, господин мой. Правда в том, что ее жених, человек исключительного благородства, обнаружил в себе некоторые признаки давнего семейного недуга, от которого, кстати, и умер через год. Девушка же воспри-

няла это как некое унижение. Как недоверие. Так бывает... особенно в ее возрасте.

– Следовательно, девицу Ламма можно было бы назвать особой взбалмошной и неуравновешенной?

– Ни в коем случае! – отчеканил Его чинность. – Наоборот: исключительно рассудительной и уравновешенной. Некоторые вещи – да, она принимала слишком близко к сердцу, да и вообще, что уж тут скрывать, до дрожи любила древние легенды. Но для будущего историка-правоведа – а ей прочили как минимум прекрасную педагогическую карьеру – это вовсе не страшно. Страшно, скорее, равнодушие к истории.

– Я, пожалуй, соглашусь с вами, – медленно кивнул Маттер. – Но расскажите мне вот что, Ваша чинность: приходилось ли вам слышать что-нибудь о ее дальнейшей жизни? Скажу сразу: я не имею задачи сыскать ее для наказания. Дело мое совсем другого характера, но говорить о нем я права не имею.

– Нет, – мотнул головой старик, и князь понял, что он не врёт. – Знаю лишь, что сердечная ее подруга, госпожа Форар, осела в Майли и открыла там нечто вроде нотариальной конторы... по брачным вопросам. Быть может, вам стоит поговорить с нею? Кроме как с Китой Форар Элида ни с кем особенно не дружила. Она была... ну, не то что угрюмой, но все же немного замкнутой девушкой. А больше мне вам сказать и нечего.

Глава 6

Обедать Маттер велел в ресторане гостиницы. По приезде он выглядел усталым, и Васко лично спустился в кухню, чтобы проследить за поварами. Особых усилий от него не потребовалось, обед был подан сразу же, как только князь со своими людьми спустились в общий зал, совершенно пустой в это время.

Маттер налил себе тростниковой и поднял палец, призывая лакея.

– Курьера, – распорядился он.

Мальчишка влетел в зал буквально через несколько мгновений: наклонился ухом к лицу князя, внимательно выслушал приказ и выпрямился.

– Да, – мягко улыбнулся Маттер, – вот тебе на мороженое... вне зависимости от результата. – И он положил на край стола серебряную монету.

Низко поклонившись, курьер исчез, а Маттер, наконец, опрокинул себе в рот крохотный серебряный стаканчик.

– Можно обедать, господа, – сказал он Эрмону и Хаддену, которые вежливо ждали, пока он выпьет.

Штурман и наемник нетерпеливо посмотрели друг на друга и потянулись к вину.

Обед был достаточно скромный: куриный суп с кореньями, свиное жаркое, рыба в кляре и сыры. Маттер ел медленно.

но, с задумчивостью глядя по сторонам.

– Не церемоньтесь, – вдруг сказал он Хаддену, который сидел за столом прямой, как спица, и орудовал ложкой с на-
тужной элегантностью. – В этом нет никакой необходимости.
Я ведь вижу, что вы здорово проголодались.

– Спасибо, – искренне поклонился тот. – Дорога... она
показалась мне длиннее, чем то было на самом деле.

– Э, – воздел брови князь. – Да вы, кажется, и не завтра-
кали сегодня? Так спешили? Или?..

– В некотором роде и то, и другое, – немного покраснел
наемник.

– Ясно.

Князь откинул полу своего легкого светлого камзола и, за-
пустив пальцы в карман жилета, вытащил пару купюр.

– Вот вам задаток за первую неделю службы. Завтра, если
не случится новостей, я поеду на мыс Понд, и вам надлежит
явиться сюда к восьми часам. Я хочу, чтобы вы увидели наш
корабль.

– Я уже имел счастье видеть «Даамир», – снова поклонил-
ся Хадден. – Правда, издалека, и к тому же на закате. Но я
сразу понял, что это именно он.

– Где же это было? – улыбнулся Маттер.

– Над Шаркумом, ваша милость, в позапрошлом году.

Маттер посмотрел на Эрмона, и тот понимающе усмех-
нулся.

– Вряд ли вам могло прийти в голову, что судьба сведет

вас с этим кораблем снова, – произнес штурман. – Да еще и при таких обстоятельствах. Вам случалось подниматься на борт воздушных кораблей?

– Да, – кивнул в ответ Хадден, – но это были машины малого класса. С такими гигантами, как «Даамир», мне стелкиваться не приходилось.

– «Даамир» весьма сложен по конструкции, – заметил Маттер, – но от вас я инженерных навыков не потребую: следует лишь помнить, что в качестве балласта мы используем обычную воду, и ничто иное нам не подходит...

Наемник слегка пожал плечами.

– Вашей милости не придется жалеть, что вы взяли меня на борт.

Он хотел добавить что-то еще, но не успел: в зал ресторана порывисто влетел господин Брамбеш. На нем был светлый деловой костюм, а в руке – пухлая кожаная папка с серебряными застежками.

– Я как раз собирался перекусить, когда прибежал ваш скороход!.. Приветствую вас, господин князь! Господа...

– Во имя богов, Брамбеш!.. Вы мчались вместе с мальчишкой? Присаживайтесь и не отказывайте себе ни в чем. Какие вина для вас предпочтительны в такую погоду?

– Погода будет меняться, – консультант аккуратно уместил свою папку на краю стола и занял свободный стул. – Это я вам говорю совершенно точно, можете не сомневаться. И еще – у меня для вас кое-что есть: собственно, я собирался

навестить вашу милость где-то в районе ужина. Вот, глядите...

Брамбеш раскрыл папку и достал из нее желтоватый картонный лист, на который была наклеена топографическая карточка, украшенная какой-то казенной печатью. Маттер взял картон в руки: с карточки смотрела на него молодая, коротко стриженная женщина с узким лицом и большими, словно у кошки, светлыми глазами. Одета она была в строгое платье без каких-либо украшений – лишь изящный дамский кинжал висел на плетеном поясе. Восьмиугольная шапочка на голове свидетельствовала о том, что молодая дама является то ли ученым правоведом, то ли судебским поверенным.

– Это она? – прищурясь, спросил Маттер. – Что-то я не могу понять, откуда здесь печать Земельной коллегии этой провинции?

– Ничего удивительного, – отозвался Брамбеш. – Это официальный снимок: она утверждала в коллегии свой патент младшего земельного агента. Образование ей, оказывается, позволяет. Дело происходило год назад, и никаких других ее снимков, как я понимаю, пока не существует. По крайней мере, мне о них ничего не известно. Да и этот попал в мои руки благодаря счастливой случайности. О госпоже Ламма, – он потер свой выдающийся нос и смешно скривился, – мало что известно. Если точнее – почти ничего. Да, и получив патент, она им ни разу так и не воспользовалась. Подозреваю, что ей просто нужна была личная печать. Такое быва-

ет... сплошь и рядом.

– Акты на один день? – усмехнулся князь. – В столице такой наивный способ выманить деньги у банкиров уже давно не работает. Хотя не исключено, что госпожа Элида занималась куда более серьезными делами. В любом случае я очень благодарен вам, дорогой Брамбеш. Желаете ли вы помогать мне и дальше?

– Для вас все, что угодно, – подмигнул консультант. – Ни разу не помню, чтобы вы оставили меня своей щедростью.

– Не оставлю и сейчас. Однако вы думаете обедать? Вокруг нас уже кружат ресторанные лакеи: им явно понравился ваш костюм, и они ждут приличного заказа.

– Приличные заказы мне строго запретили доктора, так что придется ограничиться бульоном и какой-нибудь зеленью... но я вижу, господин князь, что у вас уже есть для меня новая служба.

– Что-то в этом роде. Но сперва, молю вас, съешьте хоть что-нибудь, ведь мне страшно на вас смотреть. Ян, налей нашему другу вина: у него давно пересохло во рту, а сказать об этом он стесняется.

Пока Брамбеш пил бульон и ковырялся вилкой в салатах, Маттер решил рассмотреть снимок получше. Элида Ламма произвела на него странное впечатление; в ее позе, на первый взгляд вполне непринужденной, чувствовалось все же какое-то напряжение, причем вызвано оно было не обстановкой официальной конторы коллегии, а чем-то другим. В

глубине светлых глаз князю привиделся страх, причем страх недавний и труднообъяснимый.

«Ну уж мошенничества тебя, девочка моя, смутить не могли никак, – думал Маттер, всматриваясь в лицо молодой женщины. – Такая ерунда тебя не пугает... что же тогда? Что случилось с тобой около года назад, к чему тебе пришлось прикоснуться? Не этот ли страх заставил тебя покинуть Терсио, которого ты слепила собственными руками?»

Наконец Брамбеш отодвинул от себя пустые тарелки и выдохнул:

– Я сыт. Надеюсь, теперь мой голодный вид больше не раздражает вашу милость?

– Н-нет, – усмехнулся Маттер. – Теперь у нас все пойдет как по маслу. Слушайте и запоминайте: в Майли проживает некая Кита Форар, владелица нотариальной конторы, которая вроде бы занимается улаживанием различных брачных вопросов – дамских, как мне сказали. Эта Форар – единственная школьная подруга нашей Элиды, и подруга достаточно близкая.

– А вот о ней я слышал, – перебил его Брамбеш. – И не я один, понятно.

– М-м-м?

– Дама она довольно известная. Имеет дом относительно недалеко отсюда, на улице Медной подковы, а зарабатывает делами о приданных: здесь, на Юге, эта тема может приносить хороший барыш, но нужна некоторая деликатность. Мужчи-

ны-юристы за эти вопросы стараются не браться, потому как можно попасть впросак и потерять репутацию.

– Мошенничает?

– В Майли мошенничают все, даже уличные цветочницы – вопрос только в размерах и объемах. Госпожа Форар, как мне доводилось слышать, умеет решать довольно запущенные дела. Раз к ней идут, ее работой люди довольны.

Маттер потер лоб, потом глянул на свою влажную ладонь и вздохнул:

– И что, спрашивается, может связывать ее с Элидой, кроме старой школьной дружбы?

– Это вопрос ко мне? – удивился Брамбеш. – Многие юристы имеют некое «второе дно», и уж вам-то это отлично известно...

– Я разговариваю сам с собой, – хмыкнул Маттер, – иногда это бывает полезно. Вот о чем я вас попрошу, дорогой Брамбеш: с сегодняшнего же вечера отправьте пару толковых ребят покрутиться возле конторы этой самой госпожи Форар, и пусть они будут внимательны. В первую очередь, мы ищем Элиду, но интересно будет также узнать, не появляются ли там какие-нибудь известные персонажи из финансового, э-э-э, мира этого славного города. Вам, конечно же, понятно, какого типа финансистов я имею в виду. Кажется мне, что эта школьная связь может вывести нас на некие новые горизонты. Вы не согласны?..

... Часовых у ворот воздушной базы оказалось трое. После короткого разговора с Маттером начальник смены, смугловатый парень со смешно торчащими из-под форменной шапки ушами, помчался в будку и долго докладывал о гостях по новомодному аппарату Бейла; в конце концов разрешение было получено, и машина князя поехала по узкой дороге в сторону летного поля и огромных серебристых укрытий для воздушных кораблей, что виднелись правее ворот.

Следующий пост охраны находился непосредственно у въезда на поле, а возле серо-голубой дощатой будки уже стояли, переговариваясь о чем-то, комендант станции Ларго и старший механик «Даамира» господин Дотци.

Эрмон остановил машину, Маттер легко спрыгнул на подстриженную траву.

– Рад видеть вас, друзья мои, – улыбнулся он. – Как идут дела?

– Двигатель приведен в полный порядок, – отрапортовал механик. – Условия для работы здесь и в самом деле превосходные, так что мы справились быстрее, чем думали.

– У вас весьма интересные моторы, господин князь, – заметил Ларго, отвечая на рукопожатие. – Инженеры наших арсеналов еще не додумались до такого расположения топливных смесителей, да и привод клапанов – он меня просто

удивил. Это была ваша идея или же?..

– Нам иногда приходится забираться на большие высоты, – уклончиво ответил ему Маттер, – потому что кое-где появились воздушные пираты, с которыми не хочется связываться. На высоте, как вы понимаете, смесители могут обледенеть, вот мы и придумали поставить их прямо над выпускными пауками.

Начальник станции понимающе кивнул. По всему видно было, что «Даамир» произвел на него впечатление.

– Идемте, господа, – приветливо взмахнул он рукой. – Ваша милость, как я понимаю, желает принять решение об увольнении команды в город? Могу сказать, что все необходимые регламентные работы ваши люди провели споро и на самом высшем уровне.

– Держать людей на базе неразумно, – Маттер повернулся к Дотци и подмигнул: – Вы по-прежнему остаетесь за командира, но людей будете отпускать на сутки партиями по десять человек. Вы знаете, что делать.

– Разумеется, ваша милость, – коротко поклонился механик.

«Даамир» стоял в самом большом укрытии на левом крыле летного поля, но даже туда войти целиком он не смог: заостренная корма корабля с «крестом» рулей высоты и глубины торчала наружу.

Идя рядом с Маттером, Эрмон коротко обернулся и подбодрил шагающего позади Хаддена улыбкой. Тот в ответ сде-

лал большие глаза: похоже, ему было немного не по себе, да и было от чего – вблизи воздушный линкор князя Маттера просто шокировал своими размерами. Казалось невыносимым, что такое колоссальное сооружение может подняться в небо.

Хадден уже летал на воздушных кораблях, но то были аппараты полужесткого типа, силовой каркас которых состоял из решетчатого киля, к которому крепились обтянутые смоленой тканью баллоны с несущим газом. Там же, внутри киля, располагались кабины экипажа и запасы топлива, а также балластные цистерны. «Дамир» был устроен совершенно иначе. И громадные сферические баллоны, и каюты экипажа, и балласт – все это находилось внутри несущего «скелета», состоящего из центральной хребтовой трубы и концентрических колец, связанных тысячами растяжек. Внешняя обшивка была изготовлена из нескольких слоев ткани, пропитанной особым лаком, способным выдерживать любые погодные условия. Фактически наружу выступали только пять двигателей в каплевидных коробах и длинная, вытянутая ходовая рубка. Огневые установки выпускались при необходимости через специальные люки.

– Ян, – обратился Маттер к своему навигатору, когда Ларго, проводив их до входа в укрытие, откланялся, – покажешь новому члену экипажа все, что нужно... а я пока зайду к себе.

С этими словами он хлопнул Хаддена по плечу и двинулся

вверх по лестнице, приставленной к боковой двери рубки, которая висела в двух десятках локтей от пола укрытия.

– Страшноато? – поинтересовался Эрмон, глядя на наемника.

– Немного, – кивнул тот, рассматривая короб ближайшего к ним двигателя. – Эта штука что, еще и поворачивается?

– Меняет ось тяги, – со значением пояснил штурман. – Очень помогает при маневрировании, особенно когда приходится бороться со сложными ветрами.

– Что такое «сложные ветра»? – нахмурился Хадден.

– О, это ты скоро познаешь на практике. Поднимайся за мной, я буду знакомить тебя с нашими людьми.

Отперев ключом дверь своей каюты, Маттер снял с себя дорожную куртку, умылся в небольшой туалетной комнатке и прошел из кабинета в спальню. Там он выдвинул рундук, составлявший основание его кровати, достал оттуда лакированный деревянный ящик, а потом, насупившись, уселся за бюро в углу.

Из ящика появились небольшой овальный медальон на красноватой цепочке и толстая кожаная тетрадь. Щелчок – и медальон сам собой раскрылся в ладони князя, превратившись вдруг в некое подобие книги, на страницах которой появились какие-то загадочные синие символы. Маттер прищурился. Положив медальон рядом с собой – крохотная книга тотчас спорхнула с металла и будто бы зависла в воздухе, – князь распахнул тетрадь и принялся быстро считать что-то,

иногда останавливаясь и задумчиво покусывая карандаш.

– Значит, Старх прибудет раньше, чем мы думали, – прошептал Маттер, закончив вычисления. – Времени осталось совсем мало, а от этой сделки зависит, наоборот, слишком много. Проклятье! И свалился же мне на голову этот принц – в самый неподходящий момент!

С этими словами он вернул тетрадь и медальон в ящик, а тот занял свое место в рундуке.

Некоторое время князь Маттер сидел неподвижно, глядя в большой овальный иллюминатор, за стеклом которого виднелись ремонтные стремянки на колесиках и шланги газовых насосов, все еще не убранные персоналом базы. Он чувствовал себя усталым и не знал, куда деть резко усилившееся раздражение, но, увы, понимал, что изменить ситуацию ему не по силам.

– Не хотелось бы теперь сорваться на людях, – пробормотал он, вставая.

Он тщательно запер дверь каюты, спустился вниз, прошел коридором в рубку и взмахнул рукой, приветствуя дежурного рулевого, который вскочил при появлении командира:

– Отыщи Эрмона, Канни. Нам пора возвращаться в город.

– А нас отпускать когда начнут? – осторожно спросил рулевой, вытягивая на себя шланг переговорной трубки.

– С сегодняшнего вечера, – успокоил его Маттер. – Я уже приказал Дотци, так что...

Не договорив, он нырнул в боковую дверь и принялся

спускаться по лестнице. Возле тележки массивного, с ребристыми цилиндрами, компрессора стояли трое служащих бабы в характерных серых робах. При виде князя они немного оторопели и слитно, как по команде, поклонились. Маттер ответил им поднятой рукой; не оглядываясь, он покинул укрытие и подставил лицо сильному морскому ветру. Ему вдруг вспомнилась его юность, такая далекая сейчас, и гул парусов высоко над головой. Он не выходил в море уже много лет, океан теперь проплывал далеко внизу, а штормы стали для него совсем другими...

– Мы здесь, командир. – Голос Эрмона заставил Маттера вернуться в реальность.

– Как тебе корабль, Хадден? – спросил князь, двигаясь к виднеющейся на краю летного поля машине.

– Я потрясен, ваша милость, – вздохнул наемник. – Я и представить себе не мог, насколько это... – он на миг задумался, подбирая нужное слово, – насколько это невероятное сооружение. Говорят, вы строили его несколько лет?

– Да, он потребовал довольно много времени, – рассеянно ответил Маттер. – Проект менялся на ходу, к тому же мой друг барон Кампин неожиданно создал новый вид своего «лунного серебра», и такой металл оказался легче, чем предполагалось, при той же прочности, что и раньше... это дало нам резервы, о которых сначала мы и не мечтали.

– Это правда, что «Даамир» способен совершить кругосветное плавание?

– В теории – да, но я предпочитаю не пробовать. Остаться без топлива в дальних далях мне как-то не хочется. И вообще: этот корабль строился для торговых экспедиций, но никак не для развлечений. Для полетов на пикник существуют разные, – Маттер презрительно сплюнул в траву, – пузырьки. «Даамир» не таков, друг мой.

Эрмон горделиво улыбнулся и на всякий случай бросил короткий взгляд за спину, туда, где из укрытия торчал хвост его корабля. Показывая Хаддену ходовую рубку, кубрики экипажа, а потом отсек балластных цистерн и нижние огневые площадки, спрятанные сейчас в переплетении шпангоутов, он почувствовал давно знакомый зуд. Ему хотелось в небо, и как можно скорее.

Впрочем, господин старший навигатор давно уже привык к тому, что дела часто держат его командира на грунте, и сделать тут нельзя было ничего.

Маттер уселся на бархатный диван в задней части машины, а Хадден занял место рядом с Эрмоном спереди, под куцей фанерной крышей. Ян мягко тронул с места. Глянув за окно, князь Маттер с некоторым удивлением обнаружил над горизонтом тяжкие свинцовые тучи – океан тащил на Майли дождь. Ему сразу же вспомнились слова Брамбеша о скорой смене погоды, и Маттер хмыкнул: сейчас его настроение вполне соответствовало моменту.

Ему хотелось шлепнуть этого гаденыша принца Инго и сбросить труп в океан, привязав к ногам что-нибудь потяже-

лее.

«А может, все-таки пришить проклятого афериста Терсио? – мрачно размышлял князь, когда экипаж проезжал через ворота базы. – Впрочем, его сперва надо найти, а тут могут возникнуть некоторые проблемы. Как бы не вышло так, что желающих притопить такого красавчика – ужас сколько, и я там даже не десятый. Кстати, а не для того ли вдруг понадобился ему наш сраный принц? Терсио мог пообещать ему какое-нибудь забавное приключение, а тот, в ответ, – некую, скажем, должность, гарантирующую если не спокойствие, то хотя бы тень его. В Пеллии обычно не связываются с королевскими чинами, даже если те потоптались по хвостам целой провинции. Хотя все же нет, вряд ли. Для Терсио это было бы слишком мелко, тем более, что здесь, на Юге, многие должности можно просто купить, равно как протекцию кого-нибудь из толстопузов с древней фамилией. И... что ж ты задумал, гадкий мальчишка?»

– Высадишь меня на горе, – приказал он Эрмону. – Сам езжай в гостиницу.

– Каковы будут распоряжения для меня? – обернулся Хадден.

– Пока никаких, – мотнул головой Маттер. – Утром я пришлю за тобой курьера, и мы будем действовать по обстановке.

Ян остановил машину на большой площади в старом городе. Не прощаясь, Маттер спрыгнул на мостовую и сразу же

смешался с толпой. Народу здесь была уйма: кто-то торговал, кто-то спешил по своим делам, а иные стояли небольшими компаниями, обсуждая слухи и сплетни огромного города. У здания старого Общественного театра дремали в тени деревьев несколько извозчиков.

– К Генеральной Торговой палате, – приказал князь, садясь в ближайший фаэтон.

– Будет сделано, – пожал плечами возница: ходу тут было два квартала, но долгая жизнь в Майли приучила его не удивляться абсолютно ничему.

Через десяток минут он остановился у монументального коричнево-желтого здания с колоннами. Левым крылом Торговая палата Майли примыкала к длинной трехэтажной Морской бирже, а правое упиралось в храмовый сад: здесь ценили покровительство богов, ответственных за коммерцию. Этих богов Пеллия любила, и они отвечали ей взаимностью.

Бросив извозчику монету, Маттер неторопливо побрел по тротуару, выложенному красивой красной плиткой. Какого-либо твердого плана он на сей момент не имел вовсе; однако ж где-то здесь, в этом величественном доме, сидел в своем кабинете тот самый Инго, принц крови, так взволновавший господина Старшего канцлера Серебряного Покоя графа Энгарда Дерица. Скромная должность начальника департамента патентов и разрешений, которую занимал сейчас принц, не значила ничего. В реальности молодой Инго отве-

чал за конфиденциальность некоторых сделок, кои пеллийская дипломатия заключала в заморских странах – дело это было чрезвычайно серьезным и не всякому по силам.

Из досье принца следовало, что парень он скрытный, склонный к интригам, но при этом любит демонстрировать этакое напускное благодушие, требуя отношений «без чинов». По слухам, проверить которые было трудно, ибо шли они прямиком из Тронного Града, Инго не имел монарших амбиций, но вот тут-то и крылась одна пакостная деталь, из-за которой пришел в такое исступление почтеннейший господин Ларне: кровь. Принц Инго не просто имел неоспоримые права на трон – один из его предков был, увы, мятежником. Мятеж тот не имел никакого хода, однако факт оставался фактом...

Дойдя до угла Торговой палаты, Маттер остановился. Ворота храмового сада были закрыты, но через высокую, красивой ковки калитку то и дело сновали хорошо одетые люди с папками или кожаными деловыми сумками. Князь улыбнулся. Из глубины сада тянуло дымком жарящегося на углях мяса – нащупав в кармане несколько монет, князь Маттер решительно двинулся вперед.

К храму, чей золотистый шпиль гордо сверкал над верхушками фруктовых деревьев, вела широкая пешеходная дорожка, выметенная, как заметил Маттер, с необыкновенной тщательностью. Мясо жарили где-то правее, и вскоре, не дойдя до храма полусотни шагов, он увидел изящный дере-

вянный павильон, возле которого на временных мачтах болтались разноцветные флаги.

– Сегодня еще и праздник, – пробормотал Маттер. – Кто бы мог подумать!..

Стараясь не глядеть на павильон, вокруг которого сновали храмовые служки с подносами, на которых стояли кувшины вина и сладости, он прошествовал к молельным колоннам. Там, насупившись и приняв горестный вид, Маттер опустил несколько монеток в специальные чашеобразные выемки в одной из центральных колонн, принял из рук молодого служки крохотную ароматическую свечку – ее следовало взять с собой и разжечь в домашнем алтаре, – после чего отступил в сторону и стал наблюдать за людьми, медленно кружащими вокруг него. Кто-то заходил в храм помолиться, кому-то хватало пожертвования и свечи, а иные просто стояли – разумеется, болтая друг с другом, как все остальные жители славного города Майли, проводившие за этим занятием большую часть своей жизни.

Разговоры, как впрочем и следовало ожидать, шли, в основном, о заморских переговорах и связанных с ними приключениях. Одни жаловались на сложности с получением акцизных бумаг для оформления сделки, других не оставляли своим вниманием излишне назойливые податные чины – в общем, все как всегда. Послушав немного, Маттер решил попробовать праздничное угощение, тем более, что желудок ощутимо напоминал о своей пустоте, а нежный аромат жа-

рящегося мяса с каждым мигом казался все более привлекательным.

Возле флажков князя приветствовал молодой жрец в длинном одеянии со множеством кистей, пришитых и спереди и сзади. Маттер ответил ему вежливым кивком и положил в протянутую чашку золотую монету. Жрец тотчас же поклонился, взмахнул рукой, и возле Маттера откуда-то появился служка, несущий поднос, на котором стояла картонная тарелка с кусочками свинины, храмовые сладости и маленький стаканчик настойки. Обрадованный, князь принял угощение и двинулся к павильону, где дымили жаровни, лилось вино, и негромко позвякивали на ветру колокольчики.

Собравшиеся под праздничными флажками люди выглядели куда более веселыми, нежели те, что толпились возле колонн. Здесь часто слышался смех и произносились тосты. Бородатый жрец с синей каймой на правом плече, которая свидетельствовала о его принадлежности к святому братству Страждущих на морях, наливал всем желающим из солидного дубового бочонка – формально бесплатно, однако монеты и бумажные купюры так и сыпались в поставленное рядом ведерко. На небольшой площадке, выложенной дубовыми плашками, стояли одноногие столы, где можно было поставить свой подносик и спокойно закусить.

Именно так Маттер и поступил. Съев нежное, в меру приправленное специями мясо, он двинулся к виночерпию.

– Да будет удачной ваша торговля, – подмигнул бородач,

протягивая князю кружку темного, как кровь, вина. – Жертвуйте! – вдруг утробно рявкнул он. – Жертвуйте, господа, и Вседержители не оставят вас своей заботой!

Маттер бросил в ведро еще одну серебряную монетку. Мрачное ощущение бытия, не отпускаявшее его с утра, постепенно улетучивалось. Пеллийские храмовые праздники в большинстве случаев проводились отнюдь не для грусти или перечисления грехов, а для вина и улыбок. Боги добры к тем, кто не жалеет добра, говорили во всех храмовых школах. Радуйся, коль есть чему, жертвуй, коли есть что, пей и празднуй светлый день, а завтра будет утро и новая надежда.

Служки пронесли мимо князя деревянное корыто, полное нанизанного на шпильки мяса, и Маттер понял, что праздник будет длиться еще долго.

«По крайней мере, – сказал он себе, – виночерпий парень крепкий и с размахом. А раз так, следует ожидать изрядного веселья».

Небольшие компании, собиравшиеся вокруг него – кто за столиками, а кто и так, становились все развязнее. Люди приходили и уходили, голоса становились громче и скоро превратились в прерываемый вспышками хохота гул, слышать в котором что-либо было уже трудно. Маттер неторопливо бродил по саду, иногда улыбаясь в ответ на чужие улыбки; ему было легко, и возвращаться в гостиницу пока не хотелось. Допив кружку, он снова сходил к веселому бородачу, кой почал уже третий по счету бочонок, потом ку-

пил себе спицу с мясом и снова уселся за столик, крайний от павильона. Сперва вокруг него не было никого, потом появились двое молодых преподавателей торговой академии с храмовыми флажками, приколотыми к вороту сюртуков, а потом за соседний столик уселись четверо в мундирах портовых чиновников. Выглядели они солидно, и к разговору их Маттер постарался прислушаться всерьез.

Поначалу речь шла обо всякой чепухе – о новых таможенных тарифах, которые стали хоть и ниже, да путаницы с ними не в пример больше, о проблеме с недовольными рабочими-поденщиками, требующими увеличения платы... потом вдруг заговорили о возможном повышении страховых ставок.

– Нет, на это никто не решится, – покачал головой высокий усач с обветренным темным лицом. – Да, страхование бывает рискованным, но любое дело с такими прибылями всегда несет риск, иначе у нас не бывает. Разве что страховщики начнут массово гореть на рынке ценных бумаг, но с чего бы это вдруг?

– Мошенников, конечно, много, – вздохнул его приятель, сидевший слева. – И с каждым днем все больше и больше. Да только и страховщики не из волны пошиты. На сомнительных переговорах они порой зарабатывают больше королевского казначейства.

– Не-ет, причина совсем не в этом, – криво усмехнулся третий – плотный, мускулистый мужчина, на скуластом лице

которого виднелся тонкий шрам от старого сабельного удара, – не в мошенниках дело. Говорю вам истинно, ибо знаю из весьма надежных источников: в Майли прибыл крупный сыскной чин из самой столицы. Лицо известное, служит в Страже уже лет двадцать. С ним тройка дознавателей – из тех, что душу вынут да сушиться положат. Их уже видели в городе...

– Кто ж это их видел? – прищурился усатый. – Много, что ли, у нас тут народу, со столичными сыскарями знакомого?

– Кому надо, тот и видел. Дело все в том, – крепыш глотнул из своей кружки и доверительно наклонился к приятелям, – что в Майли, говорят, снова появились люди из Братства.

– Чего?! – вдруг захохотал молчавший до того четвертый член компании, пузатый и лысоватый чинуша, похожий на замученного папашу излишне большого семейства. – Ну, Тимбур, ну ты и придумаешь!

– Я придумываю? Понятно, что такой человек, как ты, дорогой наш Бласкиц, то есть, я хотел сказать, что человек, напроць лишенный фантазии...

– А мне фантазия по должности не положена!.. Мое дело – счета сводить и бумаги подписывать...

– ... то есть, человек, лишенный фантазии, поверить в такое, конечно, и впрямь неспособен, но все же...

– Погоди, – снова вмешался усач. – Братство – люди серьезные, да ведь только последний из них взошел на эшафот

лет так двадцать назад. А, Тимбур? Или я ошибаюсь? И все эти двадцать лет о Братстве никто не слышал ровным счетом ничего, больше того – сейчас уж, говорят, романы про них пишут.

– Кто сказал, что – последний?

И Тимбур, хмыкнув, горделиво выпятил челюсть.

Некоторое время чиновники озадаченно молчали. Аргумент болтливой коллеги действительно показался им достаточно сильным, и возразить тут было нечего.

Первым нашелся усач: похоже, в этой компании он был старшим по должности:

– Может, и не последний, – заворчал он. – Может, были и другие. Но не станешь же ты отрицать, что они потеряли все, чем владели. Их тайные сети были разрушены, все их финансы конфискованы в пользу Трона, а сами они...

– Вот боюсь, что про их финансы нам известно – просто ничего, – скривился Тимбур. – Что-то – да, было конфисковано. Но откуда ты, друг мой Ваакс, знаешь, какими активами эти люди располагали на самом деле? Или куда они могли их вывести? Два десятка лет назад можно было отправить что угодно и куда угодно, а уж с их-то возможностями... Нет, не поверю я в эти детские сказки про разгром самой могущественной тайной организации за последние два столетия. Двести лет они вербовали своих сторонников и копили деньги. Они покупали корабли, они основывали банки, они вели вполне легальные сделки – прямо в столице, как

ты помнишь. И вдруг – ба-бах! – аресты, допросы, казни. И Братство не смогло всего этого предусмотреть? А как же они жили все двести лет до того? Ну, как? Не знаешь? И я не знаю, да и кто из нас знает?

Маттер незаметно усмехнулся. Господин Тимбур рассуждал весьма здраво, вот только не мог он знать и сотой доли того, что же произошло на самом деле – не двадцать, а двадцать один год назад, а также не мог он знать и то, что *последнего из Братства* никогда не существовало в природе. Однако, если болтовня о команде столичных дознавателей имеет под собой хоть какие-то основания, разузнать об этом деле следует получше.

Неужто Инго заинтересовал кого-то из Града? Тогда сюда действительно могли послать сыскарей королевской Стражи. Публика эта, как правило, туповата и имеет глупую привычку переть напролом – а раз так, неприятностей можно ждать полную задницу.

Разговор портовых чинов незаметно перешел на обсуждение чьей-то недавней свадьбы, и Маттер поднялся со своего места. Дальше тут, наверное, слушать было нечего. Князь покинул гостеприимный храмовый сад и неспешно побрел кривыми древними улочками вниз, к замшелой крепостной стене, за которой начинался совсем другой Майли, наполненный суетой, болтовней и гулом моторов, о которых тысячелетняя твердыня не имела ни малейшего представления...

Глава 7

Извозчика он нашел на небольшой площади, застроенной преимущественно торговыми и складскими зданиями. Не утруждая себя словами, протянул листок бумаги, на котором был записан адрес – извозчик кивнул, и сонная серая кобыла потянула старенький фаэтон куда-то в сторону бухты.

Минут через двадцать, объехав квартал складов с желтыми железными крышами, возница остановился в усаженной фруктовыми деревьями улочке.

– Ваш адрес, господин мой, – вежливо произнес он.

Маттер поблагодарил его серебряной монетой и вылез.

За невысоким, в рост человека, забором виднелся белый двухэтажный домик, а дальше – дощатые хозяйственные строения. Подойдя к калитке, князь поискал что-нибудь наподобие дверного молотка, но, не найдя одного, осторожно постучал по лакированным темным доскам кулаком. Спустя минуту во дворе раздались шаркающие шаги, калитка приоткрылась, и в образовавшейся щели появилось настороженное лицо средних лет женщины, украшенное мелкими рыжими кудряшками.

– Добрый вечер, – поклонился Маттер, – Скажите, дома ли сейчас господин капитан Хадден?

– Капитан дома, у себя, – немного испуганно заморгала

женщина – очевидно, квартирная хозяйка, – А как велите доложить о вас?

– Скажите просто: прибыл господин Маттер, по неотложному делу.

Хадден выскочил из дома с такой скоростью, словно за ним гнались демоны. Рванув калитку, он едва не налетел грудью на князя, отпрянул и тут же, придя в себя, немного неловко поклонился:

– Ваша милость... что-то произошло? Сейчас я надену скрытый доспех и захвачу оружие – это займет несколько секунд. Где наш экипаж? Где Ян?

– Нет-нет! – засмеялся, выставляя перед собой поднятые ладони, Маттер. – Мне всего лишь нужно побеседовать с тобой, Хадден. Могу я рассчитывать на твое гостеприимство?

– Сейчас я отправлю хозяйкиного бандита за вином, – прерывисто выдохнул Хадден. – А то у меня не очень-то... прошу вас, ваша милость. Сюда, у меня отдельный вход на второй этаж. Очень удобно, знаете ли.

Маттер поднялся по темной лестнице на второй этаж дома и оказался в двухкомнатной мансарде – помещение побольше, с письменным бюро и ветхой, хотя и изящной когда-то книжной стремянкой служило, по-видимому, кабинетом и гостиной, а боковая каморка, в которой виднелся почерневший от времени шкаф, была спальней.

– Стин! – заорал Хадден в распахнутое треугольное окно. – А ну, живо сюда! Стин!

Работавший в саду мальчишка бросил грабли и рванул на зов.

– Возьмешь у Карди два... нет, три кувшина самого лучшего альстенского, два окорока, сыр, морской салат и свежий хлеб, – Хадден протянул розовощекому парнишке два золотых и собрался было отправить его поскорее, но Маттер, порывшись в кошеле, положил в ладошку Стина еще одну монету:

– Захвати пару фруктовой воды, и себе тоже. Ясно?

– Слушаюсь, ваша милость! – Мальчишка отвесил неумелый поклон и испарился.

Хадден усадил князя в уютное теплое кресло возле стрелялки с книгами, а сам погрузился в глубины большого буфета, стоящего рядом с очагом. Маттер смотрел на него с легкой улыбкой: визит застал капитана врасплох и сейчас он, одетый в потрепанные замшевые бриджи и белую полотняную сорочку, не слишком походил на себя самого в привычном князю виде.

На письменном столе появились два серебряных бокала очень старой работы и распечатанный кувшин вина.

– Пока все, – виновато вздохнул наемник. – Я здесь на полном пансионе, так что запасов не держу... Вашей милости, верно, не терпится промочить с дороги горло?

– Не церемонься, – перебил его князь и сам разлил вино по бокалам. – Я нахлебался такого, что врагу не пожелаешь, да и ты, братец, по разным дорогам походил. Вот вино, и вот

стакан, а больше нам не надо...

Глаза Хаддена широко распахнулись, он моргнул и выпил.

– Ваше прибытие взволновало меня, господин князь, – признался он. – Если быть откровенным, я вообще... я не мог даже представить себе, что когда-нибудь попаду на службу к такому человеку, как ваша милость.

Маттер улыбнулся и коротко махнул рукой.

– О службе мы и поговорим. Ты сказал мне, что находишься в Майли около двух месяцев?

– Если быть точным, то все же чуть больше. Два месяца и десять дней...

– Ты позволишь мне задавать тебе вопросы, касающиеся тебя лично – относительно твоего пребывания в Майли?

– Я... я принадлежу вам, господин князь.

– Очень хорошо, – Маттер расстегнул на себе куртку, вытащил из скрытой кобуры пистолет и положил его на стол. – Я доверяю тебе вполне, – сказал он. – Тебе же следует знать, что по службе я потребую от тебя не только услуг наемного стража – на такое место желающих хоть лопатой поднимай, – а еще и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.